

Сбежать нельзя любить

Автор:

Ольга Романовская

Сбежать нельзя любить

Ольга Викторовна Романовская

Первая любовь обернулась позорным отъездом в провинцию. Но сбежать от себя невозможно. Спустя несколько лет мне предстоит окончательно разобраться в своих чувствах и попутно избавиться сразу от двух женихов. Одному сосватал меня отец, со вторым упорно сводят местные кумушки. И я даже не знаю, какой из них хуже...

Ольга Романовская

Сбежать нельзя любить

© Ольга Романовская, 2022

Пролог

Без малого шесть лет назад я на собственном опыте убедилась, что даже тщательно выверенная стратегия может привести к краху. В моем случае – капитальному, по всем фронтам, потому что я умудрилась не только загубить свою репутацию, но и обзавестись недоброжелателем в лице ректора столичной академии. Последнее значило даже больше доброго имени, потому как ставило жирный крест на образовании и карьере. В любом другом случае родители бы только порадовались, но.... Смотри пункт первый – репутация.

Новогодний бал был в самом разгаре, только вот мое настроение больше подходило для похорон. Не своих, разумеется, потому как, потратив кучу времени и денег на выбор платья и прическу у лучшего мастера, умирать я не планировала. Убить – возможно. Например, отвратительную, глупую, безвкусно одетую Бекки Фитч, позарившуюся на чужое. Пусть Эрик Арен не подозревал о том, что ему не следовало флиртовать ни с кем, кроме меня, от ответственности это ни его, ни Бекки не освобождало. Я как раз обдумывала, как привлечь к ней обидчиков. К сожалению, на первом курсе не учили проклятиям, иначе я бы с удовольствием приворожила разлучницу к уборной. Но, увы, оставалось лишь хмуриться и мысленно потчевать Бекки разными нехорошими словами.

А ведь я возлагала на бал большие надежды! Днями напролет зубрила формулы, чтобы стать лучшей на курсе, хоть как-то выделиться. Учитывая мои весьма скромные способности, было крайне нелегко успешно сдать сессию, заставить говорить о себе как о подающей надежды. И все ради Эрика. Ему уже двадцать (целых двадцать!), единственный способ ему понравиться – показать, что я тоже умная, опытная магесса, а не сопливая первокурсница. «Как же, – язвительно мысленно прокомментировала я, сверля взглядом ненавистную Бекки, – тебе совсем другого опыта надлежало набраться! Сомневаюсь, будто пониже спины у нее учебник, и Эрик активно его штудирует».

Ладонь предмета моего интереса действительно сползла с талии Бекки. Та не возражала, продолжала все так же улыбаться, щебетать своим противным голосом о том, как всем повезло, что лорд Арен устроил такой чудный бал. Да я на месте ректора таких, как Бекки, к сыну на километр не подпускала. И на бал тоже. Ой, я не сказала, что Эрик – сын того самого лорда Джеймса Арена, магистра, ректора, знаменитого мага и всякое такое? Ну вот, говорю. И меня угораздило в него влюбиться. Не в лорда Арена-старшего – в Эрика.

Не выдержав пытки, отвернулась.

Зеркало отразило перекошенное от обиды лицо. Со стороны казалось, будто у меня разом разболелись все тридцать три зуба. Точнее, двадцать восемь, потому как зубов мудрости при рождении мне не выдали: дурам они не положены. Да, я дура, так и запишите в дипломе. Сами посудите, прочитала пять томов «Антологии магии», разрядилась в пух и прах, отказалась от парочки заманчивых предложений, чтобы в итоге давиться безалкогольным пуншем под елкой.

Крепко стиснув глазурованную кружку, пожелала Бэки окосеть. Ну или ослепнуть. Можно все сразу, чтобы она гарантировано отстала от Эрика. Напрасно я пыталась убедить себя, что Арен-младший мне совсем не нужен, вокруг полно чудесных кавалеров, все равно украдкой следила за сладкой парочкой.

В очередной раз бросив взгляд на Бекки, едва не подавилась.

Она положила ему руку на плечо как невеста! Да ей надеяться не на что! Разве только на то, что Эрик отведет ее в уголок и задерет юбки.

Фыркнула.

Подумаешь, постель! Тут гордиться нечем, наоборот, нужно посочувствовать бедняжке. На таких, как Бекки, не женятся.

«Зато тебя Эрик прямо завалил предложениями руки и сердца! – вновь вмешался ехидный внутренний голос. – Ее он хотя бы хочет, а ты для него бесполой предмет. Как... Да как мензурка, вот!»

Ведьмин котел, почему пунш безалкогольный!? Напилась бы сейчас, заткнула противного правдоруба внутри, но, увы, по распоряжению ректора, того самого отца Эрика, крепкие напитки на территории академии запрещены, даже под Новый год мы не могли расслабиться.

Пунш в кружке закончился, отчего чувство обиды лишь усилилось. Я злилась на весь мир и особенно на маменьку. Зачем она постоянно твердила, будто я красавица и составлю счастье любого мужчины? Вот он, мужчина, только свое счастье он видит совсем в другой. Хоть бы раз взглянул! Я тут битых полчаса стою, внимание привлекаю, а он... Может, дело в фигуре? Я ведь плоская как доска, не то, что Бекки, или моя старшая сестра Луиза. Вот ее Эрик бы точно заметил! Судя по всему, ему нравятся глупышки с формами. С глубоким, до пупа, декольте, едва прикрытым тонкой кружевной вставкой. Я понятия не имела, как одевались жрицы любви, но, полагала, они походили на Бекки с ее вульгарно обведенными черным глазами. Сразу видно, не леди и никогда ей не станет.

– Ты чего?

Увлеченная мрачными мыслями, не заметила, как ко мне подошла Монна. Мы с ней странная парочка: дочка дворянина и простого булочника, которые умудрились подружиться.

Проследив за моим взглядом, Монна укоризненно покачала головой.

– Брось, не стоит он того! Знаешь, сколько девчонок на него вешается?

С деланным равнодушием пожала плечами.

– Пусть вешаются, зато полюбит он меня.

Эрик Арен ворвался в мою жизнь свежим порывом ветра. Неординарный, с длинными, против всяких правил волосами и непокорной челкой, вечно падавшей в глаза. Не заметить его было невозможно. Где бы он ни появлялся, Эрик сиял. При этом он всячески скрывал родство с ректором, на людях обращался к нему исключительно «милорд». Лорд Арен-старший его стремление самому выбиться в люди поощрял, не выделял из числа прочих студентов.

Впервые мы столкнулись на пороге библиотеки. Эрик придержал мне дверь, когда я, гордая тем, что поступила в академию, тащила огромную стопку учебников. Пара слов, еще пара случайных встреч, и крепость моего сердца пала. Только вот Эрик первокурсниками не интересовался. Мы для него дети, малявки. Хотя со мной он вел себя иначе, во всяком случае, мне так казалось. Подумать только, Эрик запомнил мое имя! Единственной из группы. А еще как-то помог с домашним заданием и защитил от хулиганов. Словом, я поверила в наличие взаимных чувств и загадала, что в новогоднюю ночь мы станем парой.

Я заранее все спланировала: прическу, платье, макияж. Узнала, каким по счету танцем будет вальс, и вознамерилась пригласить на него Эрика. Знаю, леди так не поступают, но мне надоело ждать. Отказаться он не сможет, а там признаюсь в любви... Только вот Бекки все испортила. Следующий танец как раз вальс, понятно, кого пригласит Эрик.

– Ненавижу ее! – прошипела я. – Чтоб она окривела от счастья!

В голове созрел дерзкий план.

Под лежащий камень вода не течет. Можно и дальше дуться, сожалеть о несбывшемся, а можно действовать.

Быстро оглядевшись по сторонам, нет ли поблизости преподавателей, шепнула Монне:

– Шампанского хочешь?

– Откуда? – удивленно округлила глаза подруга, а потом, сообразив, ужаснулась: – Неужели ты собираешься?..

– Собираюсь, – мрачно подтвердила я и наконец отвернулась от треклятой парочки. Пусть целуются, обнимаются, мне все равно. – Если потребуется, ректорский кабинет взломаю.

Но пока требовалось всего лишь незаметно пробраться в буфетную, где накрыли стол для преподавателей. Они-то не провожали уходящий год безалкогольным пуншем! Только, вот беда, возле дверей торчал непьющий преподаватель физкультуры. Надо как-то его отвлечь. Перебирала в голове разные варианты и остановилась на том, который не вызовет подозрений. Господин Барцель не урод, молодой симпатичный мужчина, накаченный, с играющими под рубашкой мускулами. О нем вздыхали многие студентки, поэтому он не удивится, если Монна пригласит его на вальс. Однако подруга категорически отказалась:

– Сама пригласи! Не желаю краснеть и выслушивать нотации. Вдобавок ты голубоглазая блондинка, Барцель точно не устоит. Взмахни ресницами, и он твой.

Что правда, то правда, я походила на фарфоровую куколку и частенько пользовалась преимуществами своей внешности. Невинный взгляд, легкий румянец на щеках – кто поверит, что внутри притаился бесенок? Именно внешность в свое время помогла мне поступить в академию: приемная комиссия сжалась над готовым расплакаться ангелочком. Я ведь не должна была здесь учиться. Девушки моего круга не работают, не занимаются магией – и куча других «не». Если и поступают в какое-то учебное заведение, то чтобы найти жениха. Лениво, с обреченным видом изучают теорию магии и при первой возможности выскакивают замуж. Так поступила моя старшая сестра Джейн. Доротея и вовсе магии не училась, закончила закрытую женскую школу. Меня,

самую младшую в семье, родители решили оставить дома. Мол, с таким лицом в девках не засижусь, да и фамилия знатная – Феммор. Батюшка ведь не просто дворянин, а баронет в восьмом поколении. А теперь представьте, как бушевал отец, когда все вскрылось! Маменька и папенька верили, что я езжу к сестре Нейла Морока, которого прочили мне в мужья, а на деле я тайком подала документы, прошла тестирование и собиралась стать... артефактором. Позор для славного рода Фемморов!

Усмехнулась.

Зато сейчас папенька довольно бы кивал головой, даже похвалил. Эрик Арен – прекрасная партия. Сын магистра, лорда с кучей регалий. Куда там Нейлу Мороку, который вдобавок остановил выбор на другой невесте. Но чтобы выйти замуж за Эрика, придется чуточку постараться. Для начала отвлечь внимание Барцеля.

– Хорошо, я пойду.

Всучив Монне пустую кружку, тщательно отрепетировала улыбку перед зеркалом и перешла в наступление.

Преподаватель несколько удивился моей просьбе, но, как пророчествовала подруга, не отказал.

Оркестр заиграл вальс. Наш вальс с Эриком. Ничего, успокоила себя, мы еще станцуем и не раз. И разрежем свадебный торт. Я уже решила, каким он будет, выбрала начинку. Никаких голубков, сердце из мастики и непременно много-много крема!

Улыбнулась сладким мечтам, а Барцель решил – ему. Ах, обмануть мужчину совсем несложно!

Я старательно отвлекала преподавателя разговором. Мол, как сегодня чудесно! И вы так хорошо двигаетесь, где только танцевать учились? Все ради того, чтобы Монна беспрепятственно пробралась в буфетную. И ей это удалось. Прекрасно, скоро в моих руках окажется заветное зелье храбрости.

Убедившись, что Эрик танцевал не с Бекки, а с незнакомой девицей, я и вовсе расцвела от радости. Не могли весомые достоинства в декольте, недостаток ума перевесил.

Казалось, от безграничного счастья меня отделял всего один танец и всего один бокал шампанского. Реальность разбила розовые мечты вдребезги. Не прошло и четверти часа, как я позорно сбежала из светившегося праздничного огнями зала, искренне надеясь, что ни Эрик, ни его отец не смогут меня догнать. Особенно последний, потому как лорд Арен-старший наверняка мечтал меня убить. Или, как минимум, исключить из академии и пригвоздить к доске позора.

На морозе хмель выветрился. Я действительно поступила дурно, но, увы, ничего уже не могла исправить.

Глава 1

Я в недоумении покосилась на секретаря каунтской Высшей школы чародейства. Это какая-то ошибка, зачем ректору понадобилось меня вызывать? Впереди торжественная выдача дипломов. Завтра в полдень мы навеки попрощаемся со студенческой жизнью и упорхнем кто куда. Подумать только, целых шесть лет позади! Ладно, пять с половиной, ведь я переступила порог школы зимой, а не осенью, как положено. Помню, какой выдался скандал! Но я настояла на своем, даже отец смирился, махнул рукой на непутевую дочь.

Многие недоумевали, почему я бросила престижную столичную академию и обосновалась в Каунте. Сюда стекались неудачники. Те, чьих способностей и усердия не хватало для поступления в другие магические учебные заведения. А тут я со своими высокими для подобного места средними баллами. Именно благодаря былой успеваемости ректор в виде исключения подписал приказ о зачислении. Ему хотелось, чтобы в кой-то веки в школе нашлась достойная студентка! Правда, специализацию пришлось сменить на «Практическую магию» и наряду со знакомыми предметами изучать травы, лекарское дело и прочие прикладные дисциплины. Специфика провинции – тут не до узкой специализации. Либо ты теоретик, либо боевик, либо практик-универсал.

После столичной академии местная школа вызывала оторопь. Моя пятая точка еще долго не забудет щербатые скамейки в аудиториях. Да и комната в общежитии оставляла желать лучшего. Когда шел дождь или дул ветер, мы наслаждались всеми прелестями милостей природы. Но, несмотря на все мелкие неурядицы, я была счастлива. Тишина сонного Каунта убаюкивала, постепенно стирала плохие воспоминания.

Однако все же чего от меня хотел ректор? Спросила напрямую, но секретарь уклонилась от ответа и словами: «Минуточку, я посмотрю, на месте ли господин Энлих» направилась к массивной двери с потускневшей бронзовой табличкой. Терзаемая любопытством, последовала за ней, но госпожа Рикки проворно захлопнула дверь перед самым моим носом.

Понятия не имею, о чем они шушукались, но через пару минут секретарь разрешила мне войти. Сама же вернулась в приемную.

Вопреки ожиданиям, ректор не сидел, а стоял, сжимая в пальцах конверт из плотной синей бумаги. Он выглядел встревоженным и немного сконфуженным, словно в очередной раз хотел сообщить о необходимости выйти на «субботник». Нашу школу финансировали по остаточному принципу, поэтому студенты и преподаватели частенько сами чинили мебель и красили стены.

– О, леди Феммор!

Ректор расплылся в фальшивой приветливой улыбке и махнул рукой: садитесь. Видя, что я не тороплюсь опуститься в кресло с потертой гобеленовой обивкой, он настоял:

– Нет уж, присаживайтесь! Как-никак, теперь вы леди, женщина, а не просто студентка. Сердечно поздравляю с дипломом с отличием. Мы занесем ваше имя в список лучших учеников.

Уважив его просьбу, присела.

Подобострастное, преувеличенное восхваление насторожило. Если ректор заговаривал мне зубы, то намеревался сообщить что-то неприятное. Как в воду глядела!

– Вот, ознакомьтесь! – Господин Энлих протянул письмо, которое прежде тербил. – Оно адресовано вам.

– Вы его вскрывали? – нахмурилась я, но конверт взяла.

– Как можно! – возмутился ректор, даже пятнами пошел. – Можете убедиться, печать цела.

Действительно на месте.

Снедаемая дурными предчувствиями, я взломала печать. Пристальный взгляд ректора сверлил темя, что лишь добавляло нервозности. Отвернувшись, стараясь не обращать внимания на ректора, сосредоточилась на чтении. Сдается, господин Энлих уже в курсе содержания письма.

Ведьмин котел!

В сердцах ударив по обивке кресла, я едва не швырнула послание на пол.

Предчувствие не обмануло, из приятного в письме было только сообщение о чеке, который отец выписал на мое имя и обещал прислать с нарочным. Остальное... Хотя на что я надеялась? Отец еще пять лет назад четко обозначил свою позицию.

Тяжко вздохнув, вновь взялась за письмо. Увы, чуда не произошло, ни тон, ни содержание не изменились. Отец в очередной раз напомнил о моей выходке, сильно повредившей репутации семьи, и сухо добавлял: «Однако теперь все в прошлом, мне удалось умаслить лорда Арена». Признаться, после этих слов сердце упало в пятки. Неужели он сосватал меня за Эрика? К счастью, в этом отношении судьба оказалась милостива, но в остальном... Пока я наслаждалась прелестями студенческой жизни, родители подсустились и договорились о выгодном браке. И вот теперь с дипломом под мышкой мне предстояло вернуться в отчий дом, прямиком на собственную помолвку. Дата назначена, мое согласие заочно дано, платье пошито, оставались сущие формальности в виде моего присутствия.

– Дурные вести? – посочувствовал ректор.

Кивнула и убрала письмо в конверт.

От бывшего приподнятого настроения не осталось и следа.

Брак. Я несколько раз мысленно повторила это слово, свыкаясь с его скорбным звучанием. Словно воронье карканье! Быть может, если бы я питала к жениху теплые, пусть даже дружеские чувства, отнеслась бы к замужеству иначе, но младший сын виконта Олбани навевал только скуку. Да за него можно выйти только от безнадёжности! Сонный, одутловатый, он ничем не интересовался и целыми днями не выходил из дома. Вдобавок Ричарду уже тридцать два, а он ни с кем не был помолвлен. Второсортный жених для второсортной невесты.

Попыталась вообразить себя леди Олбани и не смогла. Лучше пойти работать, чем разрезать свадебный торт вместе с Ричардом! Стоп, а почему, собственно, нет. Увлеченная мрачными перспективами будущей семейной жизни, я совсем забыла о дипломе. Отметки в нем настоящие, знания – тоже. Безусловно, леди не работают, но я ведь в некотором роде уже не леди...

«Решайся! – настойчиво склонял к бунту внутренний голос. – Что ты теряешь? Неужели хочешь каждый день видеть кислую мину матушки, слушать сочувствующие шепотки и хохот за спиной? Или тебе нравится Ричард? Тогда поплачь и собирайся».

– Миледи?

Закашлявшись, ректор привлек мое внимание. Ему явно было неловко. Бедняга несколько раз промокнул несуществующий пот на лысине, а после, решив, что беседовать сидя сподручнее, отодвинул свое кресло.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, но мне кажется, предложение вашего отца в высшей степени разумно.

– Какое еще предложение? – насупила брови я.

Прекрасно, просто прекрасно! Как и полагала, ректор в курсе событий, вдобавок батюшка втянул его в свои игры. Дайте догадаюсь, каким образом. Оплатил ремонт актового зала? Обещал продвижение по службе? Вряд ли предел

мечтаний господина Энлиха – заправлять Высшей школа чародейства.

– Вернуться в столицу, – не моргнув глазом, ответил ректор.

– Хм!

Послушаю, что еще мне скажут. Мысленно решение я уже приняла, но не спешила его озвучивать.

– Не стану скрывать, – господин Энлих хрустнул морщинистыми пальцами и сложил их «домиком», – я заинтересован в подобном исходе. Вы уже взрослая, не студентка, поэтому стану говорить с вами на равных. Дела школы в плачевном состоянии. Еще год-два, и ее могут закрыть.

– И что же предложил вам сэр Феммор?

Не в этом ли контексте отец поминал в письме лорда Арена? Ректор столичной академии, заслуженный магистр и прочее, и прочее мог вдохнуть в школу новую жизнь. К примеру, повысить ее престиж, направив сюда в качестве преподавателей пару своих учеников.

– Боюсь, – улыбнулся ректор в седые усы, – это наше частное дело, но участие милорда пошло бы школе на пользу. Мне казалось, за прошедшие годы вы успели к ней привязаться...

Он выразительно глянул на меня, пытаясь загнать в ловушку. Увы, если в восемнадцать подобное могло сработать, в двадцать три уже не действовало. Сделала вид, будто не поняла намека, и промолчала. Разочарованный ректор нахмурился. Он совершил ту же ошибку, что и отец: строил планы, не удосужившись спросить моего согласия. Однако на кону стояли большие перспективы, и господин Энлих продолжил наступление:

– И все же это было бы разумно. Вы леди, ваше место в высшем свете. Повесите диплом в рамочку...

– А вам не приходило в голову, что его можно употребить по прямому назначению? – невежливо прервала собеседника.

Собственно, и так понятно, к чему он клонит. То же самое, пусть и другими словами, мне твердили с самого детства.

– Эээ... Прошу прощения?

Ректор оторопело уставился на меня.

С невинной улыбкой поинтересовалась:

– Как, неужели люди мучаются целых шесть лет ради бумажки в рамочке? Мне казалось, им нужны знания.

Господин Энлих вновь покрылся багровыми пятнами. Если дальше так пойдет, его хватит удар. Подобное в мои планы не входило, и я выглянула в приемную, попросила секретаря принести воды.

– Надеюсь вам лучше, господин Энлих?

Участливо протянула ему стакан и даже предложила побрызгать на лицо. Ректор отказался и заверил: все в порядке. Дождавшись, пока за секретарем закроется дверь, он вернулся к прежней теме.

– Упрямитесь глупо! Понимаю, это свойство юности – бороться, мечтать покорить неведомые вершины, но с возрастом приходит мудрость. Идеалы юности видятся нелепыми, а то и вовсе вредными. Мы осознаем свои ошибки, но, увы, не в состоянии их исправить. Родители желают вам только добра, Джейн. Все прошедшие годы они регулярно писали мне, справлялись о ваших успехах, самочувствии.

То есть следили. Предсказуемо!

Выждав немного и не услышав бурных протестов, ректор мысленно выдохнул и спокойно продолжил:

– Сэр и леди Феммор пекутся о вашем будущем. Столица – это большие возможности. Вдобавок вам, как женщине, нет необходимости тяжким трудом зарабатывать себе на жизнь. Для этого существуют мужчины. Уверен, отец

подобрал вам прекрасную партию. К сожалению, я не знаю имени того молодого человека, но он, несомненно, принадлежит к одному из лучших родов королевства.

С трудом подавила смехок. Хорош молодой человек! Но со вторым утверждением не поспоришь, Олбани еще из старой аристократии.

– Итак, что мне ответить вашему отцу?

Господин Энлих не сомневался, я сделаю верный выбор. Верный с его точки зрения.

– То, что сочтете нужным, – обтекаемо ответила я.

Мол, понимай, как хочешь. Ректор и понял, принял за согласие стать леди Олбани. Просияв, он с энтузиазмом начал расписывать, сколько всего сумеет улучшить в школе благодаря щедрому пожертвованию сэра Феммора. Отец посулил за уговоры солидную сумму. Очень солидную, что лишь укрепило меня в желании послать Ричарда Олбани к гулям на пикник. С ним явно что-то не так! Стоит при случае выяснить, почему виконт Олбани до сих пор не пристроил своего младшенького. Речь не только о женитьбе, Ричард не получил высшего образования, не заступил ни на гражданскую, ни на военную службу и вечно торчал при папеньке. Даже в игровых домах деньги не спускал, с актрисами не путался.

– Я избавлю вас от хлопот и возьму подготовку поездки на себя, – в заключение пообещал ректор. – Незачем вам добираться на перекладных. Дождетесь поверенного батюшки и спокойно поедете. Я добуду вам рессорный экипаж.

Интересно, у какого здешнего аристократа он его одолжит? За время учебы я успела свести шапочное знакомство с парочкой мелкопоместных дворян на приемах-посиделках. Начинались они с пышного обеда, затем мужчины уходили спорить о ценах на будущий урожай, женщины шушукались о похоронах и свадьбах, ну а молодежь, к которой причисляли всех неженатых и незамужних, дружно стучала каблуками под скрипку и пианино.

– Благодарю за участие, господин Энлих. Вы так добры! – со светской улыбкой пропела я, мысленно прикидывая, как сбежать из Каунта до приезда

поверенного и, главное, куда.

Может, Каунт и глубокая провинция, но почтовый двор здесь имелся. Немаленький по местным меркам. А где почтовая служба, там и почтовые дилижансы, которые брали пассажиров за умеренную плату. Нужно сегодня прогуляться, выяснить, куда они отправляются в ближайшие дни. Место купить сумею: кое-какую стипендию успешным ученикам все же платили. Тратить ее было решительно не на что, так что я сумела отложить немного на черный день.

Но прежде выясним важную деталь:

– А когда прибудет поверенный? Отец ничего не писал вам?

Мысленно скрестила пальцы. Только не завтра, только не завтра! Уфф, в конце недели.

Я покинула кабинет ректора в смешанных чувствах. С одной стороны, сердце грел план спасения от незавидной участи стать леди Олбани. С другой, он пока был писан вилами по воде. Стоит отцу узнать о моем побеге, объявить вознаграждение... Кто ж меня приютит и не выдаст, пока я мыкаюсь в поисках частной практики? И тут меня озарило. Мне нужно поступить на государственную службу! Одно дело, если ты дочка сэра Феммора, и совсем другое, когда ты ценный молодой специалист. Без лишней скромности к посредственностям я себя не относилась. Оставалась самая малость – найти подходящее место.

* * *

На почте царило оживление: только что прибыл дилижанс, а с ним письма и последние новости. С трудом протиснувшись ко входу, нырнула к доске объявлений. Увы, маги никому не требовались. Искали помощницу, сиделку, сезонных рабочих – кого угодно, кроме травников и артефакторов. Приуныв, на всякий случай выяснила расписание дилижансов. Я уже собралась уходить, когда краем глаза зацепила обведенное рамкой объявление на последней странице газеты. Ее держал мужчина в дорожном костюме, явно не местный. Газета тоже не каунтская: наша называлась «Северным вестником», а тут какой-то «Обыватель».

– Можно?

Я указала на газету.

– Пожалуйста! – в недоумении кивнул мужчина и протянул свой экземпляр. – Она мне больше не нужна.

Поблагодарив, отошла в сторонку и еще раз, внимательнее перечитала то самое объявление: «В связи с вновь открывшимися вакансиями службе магических дел требуются специалисты разного профиля. Опыт работы необязателен. Обращаться в департамент города Сура». В переводе с казенного языка на обычный Сур нуждался в выпускниках магических академий, то есть во мне.

– Когда хочешь, всегда находишь возможности, – свернув газету в трубочку, довольно улыбнулась я.

Вот тебе и деньги, вот тебе и работа, жилье, способ спрятаться от неумных матримониальных планов папеньки. Разумеется, чуть позже, когда он остынет, я дам о себе знать, приеду повидаться, но пока лучше остеречься.

Итак, для начала найдем тот самый Сур. Прежде я о нем слыхом не слыхивала.

В книжной лавке нашелся атлас нашего славного королевства Ромния. Покупать его не стала, для вида прихватив еще пару книг по землеописанию – якобы не могу определиться, которую взять, – устроилась у окна и отыскала Сур. Не так далеко, каких-то пятьдесят километров от Каунта, пусть и в другой области.

Сверилась с расписанием дилижансов. Вроде, через Сур проходит один, ходит дважды в неделю. Можно выкупить место... и угодить прямиком в руки отцовского поверенного. Сомневаюсь, будто почтовые служащие устоят перед блеском золота, не сдадут меня, так что мы поступим иначе.

Зашуршала страницами атласа, попутно сверяясь со своими записями.

Хм, завтра, после обеда, отходит дилижанс в Орию. Это крупный город, третий по величине в стране. Каждый день через его почтовый двор проходит тьма народу, меня никто не запомнит. Доберусь туда и, не задерживаясь, сразу в Сур.

Пусть папенькины люди побегают по Ории. Пока поймут, что меня там нет, я уже стану государственной служащей. Главное, чтобы ректор отдал диплом и никого ко мне не приставил. Вдруг деньги папеньки перевесят этические принципы?

Для отвода глаз полистала остальные книги и с наигранным сожалением вернула все три продавцу – не то. Вот в Комберге было издание... Можно выписать из столицы? Спасибо, не надо. Скоро сама вернусь в Комберг, куплю.

– Ах, столица! – мечтательно протянул продавец, убирая книги на полки. – Как я вам завидую! К жениху? – любопытствовал он, блеснув толстыми стеклами очков.

Активно закивала:

– Жду не дождусь встречи!

Ну вот, теперь весь Каунт убежден, что я примерная девочка и никуда не денусь. Как в любом провинциальном городе, сплетни здесь разлетались мгновенно. Словоохотливый продавец наверняка не раз завистливо помянет выпускницу, которая вскоре отбудет в Комберг, столицу нашей славной Ромнии. А ведь, не будь письма отца, я действительно бы вернулась домой. Но сейчас не время, не время...

Кстати о времени. Его у меня не так много. Нужно подготовиться к бегству.

* * *

В силу плачевного состояния общежития студенты стремились проводить в нем как можно меньше времени. Я тоже при первой возможности сбегала из мрачной клетушки, больше походившей на камеру, нежели жилую комнату. Диву даюсь, как у меня не развилась клаустрофобия вкупе с нервным расстройством! Зато я совершенно бесплатно избавилась от страха перед насекомыми. Когда ты каждый день гоняешь шваброй паука в углу, забываешь, что леди положено визжать и падать в обморок.

Словом, я не сомневалась, что без лишних глаз соберу свой нехитрый скарб. Да, в поспешных решениях тоже есть свои плюсы. Если бы я покидала столицу, как

положено, обзавелась бы уймой шляпных картонок, целой гардеробной нарядов и горничной для поддержания порядка. А так мои пожитки умещались в чемодан – пустяки для леди.

На всякий случай решила проверить, не увязался за мной «хвост». Хуже нет, когда в самый последний момент тебя подхватывают под белые ручки и сажают в экипаж людей отца. Но то ли господин Энлих оказался порядочным, то ли у папеньки не хватило денег на соглядатаев, по пути мне попадались только бывшие товарищи по учебе, никаких закутанных в плащи незнакомцев.

Вчерашние студенты радовались долгожданной свободе, предлагали вместе отпраздновать начало взрослой жизни. Подозрительно! Резвившаяся мания преследования нашептывала, что хитроумный ректор подговорил их напоить меня и выпытать всю правду. Если так, его план с треском провалился: от радужных предложений я вежливо отказывалась. Мол, устала, давайте завтра, после вручения дипломов. Если оно состоится. Разыгравшееся воображение рисовало господина Энлиха заправским интриганом. Узнай он, какие хитроумные комбинации я ему приписала, раздулся бы от гордости и потребовал министерский портфель.

Словом, ничего удивительного, что, собрав вещи, я провела бессонную ночь. То мерещились люди в черном, то ректор за дверью. Важную церемонию в жизни каждого студента спасла косметика. Была покойница трехдневной давности, а стала симпатичная девушка.

Ну вот, нацепим радостную улыбку, и вперед, за дипломом.

Церемония выдалась на редкость занудная. Переминаясь с ноги на ногу, боролась с искушением лишней раз бросить взгляд на часы. Если ректор продолжит в том же духе, мой дилижанс уйдет! А, может, он этого и добивался? Мысленно цыкнула на себя. Хватит, Джейн! Господин Энлих обычный зануда, только и всего.

Но вот поток ректорского красноречия иссяк. Судя по лицам остальных выпускников, не одна я не оценила речь о важном новом этапе в нашей жизни. Когда вынесли дипломы, кто-то даже радостно воскликнул: «Наконец-то!», чем выразил общую, коллективную мысль.

И тут новая напасть – заветные документы выдавали в алфавитном порядке! То есть я оказалась в самом конце!

С завистью провожала взглядом получивших дипломы сокурсников.

До отхода diligensa полтора часа, час...

Но вот заветный документ оказался у меня в руках.

На праздничный банкет, я разумеется, не осталась, хотя обещала прийти. Обменялась поздравлениями и была такова, довольная и счастливая, тряслась по ухабистой дороге в Орию.

Глава 2

Резкий толчок вырвал меня из объятий сна.

Как, неужели Сур? Кучер обещал, мы прибудем туда утром. Только вот утро – понятие растяжимое, под него одинаково подходила и предрассветная хмарь, и полуденное солнышко.

Сцедив зевок в кулак, покосилась на мирно спавших спутников, затем судорожным движением проверила, на месте ли кошелек. У меня там не миллионы, но сейчас каждая монетка на счету. Уфф, целехонек! Серьги тоже из ушей не выдернули. Каюсь, я дурно думала о попутчиках. К примеру, храпящий как целая рота солдат косматый дедок сошел бы за предводителя разбойников. Компания вообще подобралась пестрая, разношерстная. Во-первых, женщина с уткой какой-то редкой породы, раз ее нужно было тащить из Ории в глухомань. Во-вторых, то ли монашка, то ли старая дева, которая попеременно спала и читала книгу в потертой обложке, не проявляя ни малейшего желания вступить в беседу. Наконец пара ребятишек под присмотром матери и землемер. С последним мы разговорились, оттуда я и знала его профессию. Вернее, без устали болтал только землемер, а я лишь вовремя поддакивала.

Постепенно наши ряды поредели, остался только бандит и монашка.

Утро там или нет? Сквозь старое оконце в двери сложно что-либо рассмотреть, волей-неволей пришлось выбраться наружу.

Свежо!

Дрожа спросонья, немного прошлась, чтобы размять ноги и согреться.

Недавно рассвело. Над тихой площадью провинциального городка стоял густой туман. Сквозь него, будто призраки, проступали очертания домов. Сур это или нет? Нужно найти кучера, спросить. Я обнаружила его возле лошадиной поилки. Он о чем-то беседовал с женщиной в плаще. Сердце екнуло, и я поспешила спрятаться в дилижансе. Однако любопытство пересилило тревогу. К тому же от судьбы не убежишь. Если человек в плаще по мою душу, он достанет и в дилижансе.

У страха глаза велики! Я переоценила возможности отца – с кучером общался вовсе не детектив. Блеснувшие в мозолистой ладони монеты – тоже не плата за мою хорошенькую головку.

Сговорившись с новым пассажиром, кучер вместе с ним вернулся к экипажу, открыл деревянный короб для багажа на запятках.

– Эй, барышня, – буркнул он, заметив меня, – вы сходите или нет? Если нет, полезайте обратно, я ждать не стану.

Видимо, в голове у меня что-то перемкнуло, потому как ни ничем, кроме помутнения рассудка, объяснить свои дальнейшие действия я не могла. И ведь даже не удосужилась уточнить, Сур это или не Сур, забрала вещи и потопала прочь, через площадь. Когда очнулась, было уже поздно. Дилижанс укатил, оставив меня неизвестно где.

– Вот ведь дура!

Я со всего размаха опустила чемодан в пыль и чихнула.

Молодец, устроилась на работу! А все кучер виноват! Если бы не он, через пару часов оказалась бы в Суре. Надо жалобу на него написать, наверняка не я одна

пострадала от действий коварного субъекта.

Отыскав виноватого, я немного повеселела, с любопытством огляделась, благо туман постепенно рассеивался, позволял оценить местные красоты.

До бегства в Каунт провинция ассоциировалась у меня с идиллическими пейзажами, пикниками и прочими воскресными загородными развлечениями. А тут... Какая идиллия – разруха! Вместо тротуара – обычные доски, некоторые дома и вовсе деревянные. Не город, а деревня! Даже в Каунте, а, по моему мнению, городишко хуже вообразить сложно, нижние этажи каменные, опять-таки в центре мостовая. Тут... Да я пары шагов не сделала, а уже во что-то вляпалась.

Ладно, поищем плюсы. Например, смешные флюгеры над остроконечными крышами очень милые, оригинальные: разные петушки, лошадки, русалки. Много цветов. Не на клумбах – в обычных горшках, подвешенных под окнами. Один из выходивших на площадь домов и вовсе наполовину оплел вьюнок.

Не Сур, но тоже сойдет. План тот же, только детали поменялись. Это даже хорошо, что я сошла не в Суре: окончательно запутала следы. Диплом при мне, обаяние – тоже, а молодые специалисты везде нужны.

Преисполнившись энтузиазма, расправила плечи и летящей походкой направилась к гостинице. Вывеску я заприметила издали – три короны и заветные девять букв, обещавшие кров и еду. Увы, летящей походка стала в буквальном смысле. Оступившись на рытвине, я самым позорным образом хлопнулась на землю. Будто этого мало, чемодан больно стукнул по ноге. Вот ведь!.. И не выругаешься: леди, мы таких слов не знаем.

– Надо же, прежде я полагал, что хорошенькие девушки на дороге не валяются! – насмешливо прокомментировал кто-то.

Словно солдат по команде, подскочила и одарила незнакомца гневным взглядом. Хорош кавалер! Помог бы, а не потешался!

– Чемоданчик не забудьте, воздушное создание! – не унимался хам.

– Вы вообще кто?

Уперев руки в бока, уставилась на наглеца, жалея, что не умею убивать взглядом. Увы, поза тоже ожидаемого эффекта не возымела. Да и тяжело его произвести, если все лицо в пыли, а под глазом и вовсе... Мамочки, это козья какашка?!

– Вот, держите!

Незнакомец протянул носовой платок. В уголке красовался вышитый вензель «Н.Р». Прекрасно, он еще и аристократ!

– Ваших гувернеров следовало уволить! – буркнула я и, отвернувшись, принялась энергично тереть пострадавшее при падении лицо.

– Боюсь, я уже вырос из того возраста, когда они требуются, – философски заметил мужчина.

– Вам так только кажется, – парировала я и вернула платок.

Да, так не принято: он грязный, но сам виноват, не я первой нарушила правила приличия.

Грубиян недоуменно поднял брови, но платок забрал, сунул в карман брюк.

Хм, а мужчина-то симпатичный. Пусть я на него сердилась, глупо отрицать очевидное. Шатен с едва заметно вившимися шелковистыми волосами, которые так и тянуло потрогать, мягкой линией рта, округлым подбородком и высокими скулами. Нос тоже не подкачал, аккуратный такой. Серые глаза с хитринкой – настоящий герой романа, если бы не два жирных «но». Первое – его поведение. Второе – одежда. Заляпанные грязью и навозом высокие сапоги, мешковатые серые брюки, расстегнутая до ключиц потная рубашка. И после этого он аристократ?! Да ни один уважающий себя дворянин не осмелился бы показаться на людях в таком виде. Раз так, врет наш сивый мерин и не краснеет. Украл где-то платок, а теперь красуется, пыль в глаза пускает. Или платок и вовсе подарок любовницы – слышала, некоторые дамы предпочитали мужьям конюхов. Это как раз в навозе, явно при лошадях служит.

– Вас что-то не устраивает? – ворвался мои размышления вопрос незнакомца.

Напрасно он рассчитывал на мою скромность!

Кивнула:

– Да. Вы. А еще качество дорог и отсутствие ванной.

– Ну, одна из этих проблем разрешима, остальные, увы, – мужчина развел руками, – мне не под силу.

И ни крупницы раскаяния! Хотя чего я хочу, большинство простолюдинов напрочь лишены манер.

– Проводите меня до гостиницы, и распрощаемся, господин-хорошие-манеры, – с высоты своего положения обронила я.

Может, я и дружила с Монной, но это вовсе не означало, что любой представитель третьего сословия может строить мне глазки. А он строил – будто я не замечала!

– Меня зовут Натан, – в продолжение моих мыслей широко улыбнулся собеседник.

Напрасно старался. Первое впечатление можно произвести всего один раз, и свой шанс он уже упустил.

– Да хоть Кристофер! Вы ведь не думаете, будто я собираюсь с вами знакомиться?

– Вы уже познакомились, – возразил Натан.

Пикировка его забавляла, тогда как меня она уже изрядно утомила. Аристократ он там или конюх, неважно. Всего хорошего и всякое такое.

Буркнув неразборчивое прощание, в одиночку продолжила путь к намеченной цели. Если в городе перевелись мужчины, женщинам приходится таскать тяжести самостоятельно. А они, определенно, перевелись, потому как недавний знакомый даже из вежливости не предложил донести чемодан. Шагал следом, заложив руки в карманы, ухмылялся и молчал. Ничего, я сильная. И чемодан донесу, и не обернусь. Больше точно ни разу! И даже не стану листать записи с лекций зельеварения. Может, только одним глазком, в качестве чтения на ночь. Скажем, главу о белладонне.

Я вломилась в гостиницу словно медведь в кондитерскую, спиной ощущая взгляд Натана. Если бы могла, придушила! Но я не могла, поэтому, подавив бушевавшую внутри злобу, направилась к пустовавшему регистрационному столу возле лестницы. Раз входная дверь открыта, хозяин уже встал, я никого не потревожу.

Гостиница напоминала лавку древностей. Потрескавшийся пол безбожно скрипел от каждого шага. Массивный стол явно выбросили при ремонте какого-нибудь присутственного места. Сукно по краям протерлось, некогда полированные ножки потемнели. От нечего делать пробежала по столу глазами. Стопка бумаг прижата масляной лампой, справа, у самого края, лежит книга посетителей в кожаной обложке. Воспользовавшись моментом, заглянула внутрь: ничего, единственный постоялец отбыл на прошлой неделе. Прекрасно, значит, с ночлегом проблем не возникнет.

– Прощу прощения?

Застигнутая на месте преступления, вздрогнула и обернулась на голос. На пороге некоего служебного помещения стоял плотный мужчина с полотенцем через плечо и пристально смотрел на меня.

– А-ааа... Э-эээ?

Занервничав, я потеряла дар речи. Прежде мне не приходилось путешествовать одной, даже в Каунт меня сопровождал слуга, который занимался решением всех бытовых проблем. Как же принято снимать комнаты? Наверное, нужно предъявить документы. Или сначала выяснить цену, поторговаться?

– Вам нужен номер? – положил конец неловкой ситуации хозяин.

– Да! – энергично закивала я. – На неопределенный срок.

И гордо добавила:

– Я собираюсь у вас работать.

– Работать? – изумленно переспросил хозяин и, обойдя меня, сел за стол. – Учительницу нашли на той неделе, разве вам не сказали?

– А я не учительницей, я маг.

Регистрационная книга выскользнула из рук хозяина и с шумом упала на пол. Он и не заметил, продолжал пялиться на меня словно на привидение.

– Вас что-то не устраивает? – с вызовом поинтересовалась я, предвидя очередную лекцию на тему женского пути.

– Нет. – Хозяин моргнул и, кряхтя, поднял книгу. – Если у вас имеются деньги, меня все устраивает. Только, боюсь, работы для вас в Брекене нет. Хотя...

Он на мгновение задумался.

– Точно! – прищелкнул пальцами хозяин. – Старина Ник искал помощницу. Он начальник местной магической службы. Как, девица, пойдете помощницей?

И я пошла. Только сначала поела, умылась и переоделась. Может, тут и глушь, но истинная женщина всегда заботится о своем внешнем виде.

* * *

Как вы представляете себе службу магических дел? Уж точно не как пару комнат в пристройке со входом со двора. Я намотала десяток кругов вокруг здания муниципалитета, пока добрая душа не подсказала, куда идти.

Грядки с овощами, выложенная битым кирпичом клумба, деревянное крыльцо под жестяным навесом... Я в сомнении уставилась на табличку. Увы, местные не соврали, служба магических дел именно здесь.

– Не суди по обложке! – напомнила себе древнюю истину. – Вдобавок откуда в Брекене взяться мраморным статуям и особнякам в четыре этажа? Сомневаюсь, будто этот городок даже на карте обозначен.

До того, как вернуться сюда к началу рабочего дня, я обошла Брекен вдоль и поперек. На все про все хватило часа. Да и на что тут смотреть? Из достопримечательностей только ратуша и старая башня на окраине. Она наполовину обвалилась, а местные активно спешили довершить дело, растаскивали камни для своих нужд. Что еще? Аптека, школа и книжная лавка. Последнюю явно открыли для нужд школьников. Само собой, мелкие магазинчики с продуктами: мясника, зеленщика, молочника, ну и крытый рынок, который, как гласило объявление, работал трижды в неделю до полудня. Словом, я получила то, что искала – дыру, и собиралась добровольно здесь задержаться.

Прижав к груди выстраданный диплом, постучалась. Надеюсь, маги трудятся ежедневно, а не последовали примеру рынка. Мне никто не ответил, и я забарабанила сильнее.

– Нет нужды поднимать столько шума, я уже здесь, – ворчливо заметили за спиной.

Посторонившись, пропустила пожилого мужчину. Тот, кряхтя, поднялся по ступеням и отпер дверь странным ключом, больше походившим на отмычку.

– Прошу!

Мужчина гостеприимно махнул рукой. Наверное, передо мной тот самый Ник, то есть Николас. К сожалению, хозяин гостиницы не назвал его фамилии. Неудобно как-то обращаться к человеку, который годится тебе в дедушки, по имени.

– Ну, что у вас? Мавки белье таскают, домовые распоясались?

Николас распахнул шторы, попутно подняв облако пыли. Мамочки, тут когда-нибудь убирались? Столы погрязли в бумагах. Они стопками лежали на подоконнике, даже на полу. Со шкафа глазами-блюдцами следило чучело совы. Кто и зачем его туда поставил – загадка.

– Нет. Я совсем по другому поводу.

Чихнув, наметила первым делом провести влажную уборку и запоздало уточнила:

– А что, мавки тут буйные?

Предупрежден – значит вооружен.

Николас только рукой махнул:

– Отродясь у нас не водились!

Еще один шутник. В Брекене все ненормальные?

Хвостиком прошмыгнула вслед за Николасом в общую рабочую комнату, а затем – в кабинет начальника местной службы.

– Вам нужна помощница, я готова! – скороговоркой выпали в лицо владельцу пыльных угодий, когда он остановился и повернулся ко мне.

– Вот диплом, – отметая возможные возражения, протянула Николасу «корочку».

Он хмыкнул, повертел бумагу в руках и зачем-то понюхал.

– Надо же, настоящая! Печать тоже? – недоверчиво уточнил Николас и пробежал глазами отметки. – Еще и не «троечница»... Так вы в помощницы ко мне ходите?

Он вернул диплом и ненадолго отвлекся, чтобы полить цветы.

– Хочу! – с замиранием сердца подтвердила я.

Мысленно сжала кулачки.

Ну давай же, ну!

В самый ответственный момент, когда Николас, как мне казалось, собирался решить мои проблемы с замужеством, то есть принять на работу, хлопнула входная дверь. Раздались быстрые шаги, и в кабинет ворвался запыхавшийся мужчина средних лет.

– Там опять! – не обращая на меня внимания, выпалил он.

Николас задумчиво почесал подборок.

– Ладно, сейчас приду.

Он с явной неохотой поставил лейку и посетовал:

– Ничего-то вы без меня не можете! Надоело, уйду на пенсию, пусть с вами новый начальник нянчится.

Сообразив, что Николас сейчас улизнет в неизвестном направлении, запаниковала:

– А как же я?

Мне нужна эта работа, очень нужна! Не тащиться же в Сур в надежде, что место еще не занято, а папенькины люди не вышли на след.

– А вы приняты. Можете пока разобрать бумаги, – распорядился новоиспеченный начальник и предрек скорое поражение: – Все равно надолго не задержитесь. Знаю я вас, девиц!

Он удрученно покачал головой.

– Я задержусь! – Во мне заговорил дух противоречия.

Ладно, не только он: надо ж где-то переждать грозу? Батюшкин гнев за пару недель не уляжется, торчать мне здесь до зимы.

Дерзкие слова заставили второго, пока незнакомого сотрудника службы таки заметить лишний элемент интерьера.

– А это кто?

Он невежливо ткнул в меня пальцем. Мог бы руки помыть для начала, а то все в масле.

– Наш новый младший специалист, юная выпускница Высшей школы чародейства, – отрекомендовал меня Николас.

– А, из Каунта! – Мужчина одарил меня фунтом презрения. – По контракту?

– Добровольно, – обиделась я.

Он решил, будто я недобрала пару баллов при поступлении, и меня взяли по контракту, с условием отработать на государство три года после успешной защиты диплома. Давненько меня так не оскорбляли!

– Добровольно в нашу дыру только почтальон забредает, – усмехнулся мужчина и протянул мозолистую ладонь. – Ладно, не куксись! Мы тебе и работу дадим, и жениха подыщем. Не здесь, так в Суре. Хотя и в Брекене кадры имеются, сливки, а не кадры!

Скорчила гримасу. С одним таким «кадром» я уже познакомилась, больше не хочу, а вот на других, из Сура, так и быть, взгляну. Выходит, центр департамента недалеко, я чуть-чуть не доехала.

– Рональд, – представился коллега.

– Джейн, – я предпочла пока обойтись без фамилии.

В дипломе она указана, при желании посмотрит. К счастью, там не отмечено мое дворянское происхождение. Представляю, какой фурор оно бы произвело! Нет

уж, я временно просто Джейн Феммор, никакого отношения к сэру Феммору не имею.

– Артефакт, – потеряв ко мне всякий интерес, поторопил начальника Рональд. – Если часы снова не пойдут, мэр с нас голову снимет. А как они пойдут, если кто-то опять кристалл спер!

Фи, что за словечки – спер! В приличном обществе... И тут же поправила себя: привыкай, до ближайшего приличного общества километров двадцать.

– Скорей бы на пенсию! – с тоской протянул Николас. – Даже не знаю, как вынесу оставшиеся две недели. Зато после вам пришлют молодого и борзого. Уж при нем вы попляшете!

Спохватившись, что мы официально не оформили мое зачисление, он попросил написать заявление.

– На столе оставьте. Вернусь, подпишу. Если кто придет, примите и запишите в журнал. Найдете там, в приемной. К нам со всей округи ездят, – гордо добавил Николас, – в Суре со специалистами беда!

Да, я заметила, в приемной не протолкнуться.

Глава 3

В столице мое утро начиналось со сладкого потягивания и стакана какао в постель. Даже в академии – богатым и родовитым студентам не запрещалось иметь прислугу. В Каунте аппетиты пришлось умерить. Положим, на мягкую перину я еще могла рассчитывать, зато за чашкой бодрящего кофе приходилось идти в столовую. В Брекене же я проснулась оттого, что замерзла. Несмотря на лето, в комнате было прохладно, а тот кусок ткани, который по ошибке называли одеялом, не согрел бы и кошку.

Сдается, хозяин меня обдурил. Не могла эта комнатенка без удобств стоять так дорого. Не думала, что когда-то это скажу, но я очень сильно ошибалась,

называя конурой свое пристанище в Каунте. С тамошними пауками я в конечном итоге поладила, а вот с ветром и сквозняками запросто не разберешься. Увы, будущих практиков учили делать ловушки для крыс и тараканов, а не повелевать стихиями. В итоге стихия повелевала мной, грозя по осени обернуться нескончаемыми простудами.

Со вздохом свесила ноги и уставилась на собственное отражение. Интересно, кто старше: Брекен или это зеркало? Сдается мне, его передавали по наследству со времен сотворения мира.

Показавшиеся миленькими в день приезда желтые обои в цветочек теперь вызывали приступ морской болезни. А ведро в подсобке. Так что приступ дурноты отменяется, подъем!

Свесила ноги с кровати и поморщилась от скрипа половиц. Спасибо, помимо меня, в гостинице постояльцев нет, а то бы шагала на работу с квадратной головой.

Ладно, не все так плохо. Вон окно имеется, выходит во двор. Можно часами стоять, смотреть, как рубят дрова, ловят кур и колотят по ободу колеса. Или закрыть ставни и не смотреть. И кое-какие удобства в номере тоже есть: кувшин с водой, небольшой рукомойник. А ванна там, отхожее место – это излишества, да и пахнет дурно. Сомневаюсь, будто в «Трех коронах» большой штат слуг, чистки труб пришлось бы ждать до старости.

Ну вот, Джейн, плюсы уже перевесили минусы. Выше нос!

Правда, на работе мое настроение вновь забилося в крысиную нору под плинтусом. С тем же успехом я могла остаться в гостинице, не давиться подгоревшей яичницей на завтрак, а постараться раздобыть что-нибудь съедобное. Готовить я не умела, ностряпня супруги хозяина подталкивала научиться.

Уставившись в потрескавшийся потолок приемной, с тоской вспоминала былые дни. Совсем не так мне виделись будни юного специалиста! Первые дни на новом месте напоминали отбытие наказания за студенческие проказы. Моими верными спутниками стали не магические справочники, а ведро и тряпка. Словно заправская уборщица, я старалась привести местную службу магических

дел в приличный вид, потому как она напоминала склад, хлев – что угодно, только не место, куда можно обратиться за профессиональной консультацией. Собственно, сюда никто, кроме почтальона, и не заглядывал. Он приносил газеты и, заодно, делился различными сплетнями, которые в Брекене гордо именовали новостями.

О, легок на помине! И сразу поделился, что Николас слег с ревматизмом.

– Совсем сдал, старик!

Почтальон сочувственно цокнул языком и с интересом покосился на меня. А, может, на мою юбку – я как раз стояла на табурете, протирала пыль со шкафов. Увы, ничего пикантного взгляду не открывалось, хотя, кто знает этих провинциалов, вдруг полоска черного, даже не шелкового чулка для них верх эротизма?

Засевший с часовым артефактом Рональд оставил брошенную вскользь фразу без внимания. Но почтальон не отчаивался, надеялся-таки получить свою минуту славы.

– Не удивлюсь, если беднягу раньше срока снимут, – заметил он и льстиво добавил: – Рад за вас, мастер Урд!

– Да мне-то чему радоваться? – не отрываясь от работы, буркнул Рональд.

– Как же? – опешил почтальон. – Разве вас не?..

– Разве не. – Рональд тыльной стороной ладони убрал упавшую на лоб прядь. – Повышение мне не светит, на попойку не рассчитывайте.

Почтальон тяжело вздохнул и потер широкий нос. Хм, понятно почему за глаза его звали Сливой. Жестоки, жестоки местные жители! С другой стороны, пьянство – сомнительная привычка, не грех ее высмеять.

– Жаль, жаль! И кого же назначат?

Если не удастся выпить, надо хотя бы разжиться новой сплетней.

– Николас толком не говорит, но какого-то молодого хлыща.

Судя по тону, Рональд заранее не жаловал будущего начальника.

Глаза почтальона просияли в предвкушении скандала. Он юркнул мимо меня к столу Рональда и возбужденно шепнул:

– Поди, сослал за неприличную историю!

– Без понятия! – сухо ответил Рональд, ясно дав понять, что сеанс задушевных разговоров закончен.

Раздосадованный почтальон попрощался и ушел.

– Джейн, газеты просмотри!

В мои обязанности входила не только тряпка и ведро, но сбор последних новостей. Я не жаловалась, наоборот, считала эту часть должностной инструкции особо полезной. Не хватало, чтобы заметка о моей пропаже попала в руки того же Рональда! Отношения у нас сложились ровные, то есть он не замечал меня, а я – его, поэтому ничего не мешало коллеге уважить сэра Феммора и заодно улучшить свое благосостояние.

Крамолы на страницах «Обывателя» не нашлось. Продавали борзых щенков, искали кухарку с проживанием, набирали писарей в департамент Сура, и ни слова о пропавшей девице. Последнее не могло не радовать: я запутала следы! А ведь батюшка всегда посмеивался над женским умом – умишком, как он его называл. Над моим желанием учиться – тоже. Положим, в отношении последнего он был частично прав: в академию я поступила не от любви к науке. Мной двигали природное упрямство и нежные чувства к человеку, который с треском провалил вступительные испытания. Теперь, спустя много лет, я не могла понять, что в нем нашла. Ладно, Эрик Арен, но Ролан! Не иначе, мне просто хотелось отбить кавалера у Доротеи, моей средней сестренки. Увлечение не продлилось и пары месяцев, я забыла Джеймса еще до эпохальной встречи на пороге библиотеки и с чистым сердцем поздравила затем с бракосочетанием. Не на моей сестре, а совсем на другой женщине.

Отрапортовав: «Никаких магических происшествий!», вернулась к вытиранию пыли. Я как раз добралась до самого дальнего шкафа, куда складировали финансовые отчеты пятисотлетней давности, когда за спиной вновь резко задребезжал колокольчик. Кто пришел, я не видела: балансировала на шатком табурете спиной ко входу. Наверняка кто-то из местных – к Рональду частенько заходили поболтать на отвлеченные темы. Или неугомонный зеленщик явился строить глазки. Бедняга перепутал меня с коровой и рассчитывал прельстить букетами из петрушки. Однако я ошиблась. Нетерпеливое покашливание заставило отложить тряпку и обратить внимание на посетителя. Точнее, посетительницу.

– Я по адресу? Мне требуется магическая консультация.

Женщина не походила на торговку или фермершу. Опять же кружевные митенки и зонтик от солнца выдавали в ней аристократку. Подумать только, в Брекене и такие имелись! До недавнего времени я полагала, что ближе Сура дворян не сыскать.

Несмотря на погожий летний день, женщина отдала предпочтение темным, осенним цветам. Может, не хотела выделяться, может, считала все яркое вульгарным. Одежда, несомненно, пошита на заказ, но фасон давно устарел.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь!

Торопливо вытерев руки о подол, поспешно слезла с табурета и открыла журнал записи – все, как учил Николас.

Сердце ухало в груди. Неужели мое первое настоящее дело! Рональд занят, Николаса нет, а больше посетительницей заняться некому.

– Ну и дыра!

Дама неторопливо прошла по приведенной моими стараниями в надлежащий вид приемной.

Промолчала: чего не вытерпишь ради сладкого слова «жалование»! Увы, сбережения стремительно таяли, и я не имела права хамить и прекословить.

Итак, приступим!

– Позвольте узнать ваше имя и цель визита?

– Нет уж, сначала я хочу убедиться, что вы достаточно компетентны, – высокомерно возразила дамочка.

С трудом подавила саркастический смешок. Интересно, компетентна для чего – для ведения записей в журнале? Ну да, без диплома о высшем магическом образовании буквы в графы верно не запишешь.

Привлеченный звуком голосов, в приемную выглянул Рональд и, состроив сочувствующую гримасу, быстро ретировался обратно. Мол, сама-сама, а он занят до три тысячи восьмого года. Понятно, посетительница проблемная. С другой стороны, Джейн, это работа. Настоящая работа, о которой ты грезил, разбирая бумаги и моя полы.

– Диплом с отличием лежит в сейфе. К сожалению, предъявить его прямо сейчас я не могу, но, если угодно, господин Тренберг...

– Мне угодно, чтобы меня выслушали, а не перебивали, – отрезала посетительница.

В нашем случае все с точностью наоборот, но кто я такая, чтобы спорить?

Дамочка подозрительно изучала единственный свободный стул. Но либо он, либо табурет, на который вставали ногами. Выбор был очевиден, и она его сделала.

– Итак, не знаю, как вас называть...

– Джейн. – Обойдемся без фамилий.

– Итак, милочка, – мое имя она благополучно проигнорировала, зачем только спрашивала, – мне нужна консультация. Грамотная консультация профессионала. В наследство от деда мне перешла одна вещь, и я хотела бы ее оценить.

– Боюсь, вам надлежит обратиться к ростовщику, – развела руками я.

Дамочка так на меня посмотрела! Одни угли остались.

– Я прекрасна знаю, что мне нужно! Так вы в состоянии проделать элементарную манипуляцию или нет?

Сосчитай до десяти, Джейн! А еще лучше сразу до тысячи.

Эх, почему я не некромант! Очень хотелось прикопать дамочку без шума и пыли – спасибо, заново все вытирать не желаю. Хотя посетительница прекрасно справиться с собственным убийством. Если она и дальше продолжит задирать нос, сломает себе шею.

Представляю, какой удар бы ее хватил, узнай дама о моем происхождении! Но я существо миролюбивое, даже Эрика только шампанским облила. Впрочем, ничего не мешало немного поиграть на чужих нервах.

– Раз работа элементарная, вы прекрасно справитесь сами, – невинно захлопала ресницами.

Мол, я не хамила, я действительно считаю, что посетительница смастерит артефакт вечной жизни на коленке.

Дамочка открыла и закрыла рот. Потом снова закрыла – и так несколько раз. Наконец достойный ответ нашелся:

– Вам за это платят!

Тягостно вздохнула:

– Увы, пока только обещают.

И смилостивилась:

– Но давайте, я попробую.

Надо помогать ближнему, даже если хочется его утопить.

Посетительница пошарила в ридикюле и выложила на стол непонятное нечто. При ближайшем рассмотрении оно оказалось деталью некоего механизма.

– Боюсь, это не артефакт. – Внимательно все изучив, я вернула вещицу. – Здесь ни капли магии.

– Меня не волнует, есть ли здесь магия, я хочу знать, за сколько смогу это продать.

Дамочка раздраженно барабанила пальцами по столу.

Держись, Джейн, держись! Мысленно надень ей мешок на голову, улыбнись и...

– К сожалению, я ничем не могу вам помочь. Приходите, когда в вашей вещи появится магия.

– Грубиянка! – Посетительница в сердцах швырнула предмет раздора обратно в ридикюль. – Вы еще не знаете, с кем связались!

– Так откуда мне знать-то? Вы не представились.

Кровь стремительно закипала, а вместе с ней улетучивалась моя вежливость.

– Я – вам?

Дамочка истерично расхохоталась.

Да кто она такая? Непризнанная королева в изгнании, жрица всех культов сразу? Судя по метавшему молнии взгляду, дочь Всевышнего, не меньше. Только вот в моей семье придерживались официальной версии сотворения мира и портретов дочерей, жен и племянниц Бога не держали.

И тут во мне взыграло.

– Впрочем, вы совершенно правы. – Я захлопнула журнал и убрала перо на место. Все – с достоинством, медленно. – Зачем мне забивать голову бесполезными именами? Через год я уеду в столицу, а вы так и останетесь в своей провинции. Мы никогда больше не встретимся.

Сказала, и на душе сразу хорошо стало, даже искренняя улыбка на губах расцвела.

Как же тяжело не иметь возможности поставить таких дамочек на место! А ведь мне еще терпеть... Не три года уж точно! Виконту Олбани наверняка доложили о моем побеге. Сомневаюсь, будто он до сих пор не разорвал помолвку младшего сына. Дома мне, безусловно, достанется, зато к зиме я вновь стану леди.

– Грубиянка! – Раскрасневшаяся посетительница метнула на меня убийственный взгляд. – Хорошо же воспитывают нынешнюю молодежь! Учтите, – палец с короткими, явно постриженными второпях ногтями ткнул, нет, не в меня, а отчего-то в журнал записи, – я так это не оставляю! Сегодня же наведу к мэру и, будьте уверены, работу вы потеряете.

Увы, ее слова не произвели ожидаемого эффекта. Я не ужаснулась, не стала умолять простить глупую девицу, а равнодушно пожала плечами:

– Ваше право. Уеду на месяц раньше.

Дамочка уставилась на меня, словно прогульщик на экзаменационный билет. Похоже, я только что сломала ее восприятие мира.

– Да кто вы такая?! – немного придя в себя, взвилась она, да так громко, что Рональд в очередной раз выглянул в приемную и погрозил мне пальцем.

А я что? Я ничего, сижу тихо, молоко в мясной лавке купить не пытаюсь, скандалов по этому поводу не закатываю.

– Во второй раз повторяю: вы тоже не представились. С какой стати мне делать это первой?

Завязавшаяся перепалка забавляла. После летаргической скуки ежедневной рутины жутко хотелось эмоциональной встряски.

Из горла посетительницы вырвался странный булькающий звук. Признав свое безоговорочное положение, она опрометью ринулась вон, едва дверь с петель не сшибла. Наверное, напрямик к мэру направилась. Или на рынок, свою шестеренку продавать. Если поторопится, успеет до закрытия.

Хихикнула, представив госпожу-великое-эго в роли зазывалы. Подходите, дрожащие твари, деритесь за право купить у госпожи неведомое нечто! А кто откажется, тот дурак и грубиян, напишу на него кляuzu ректору... тьфу, мэру. Пусть поставит в угол за плохое поведение.

– Напрасно ты с ней так! – ожидаемо пожурил Рональд.

Кто бы сомневался, стоило проблеме на ножках исчезнуть, как коллега мигом забыл о важной работе.

– Понимаю, Марианна гадкая, но кое-какие связи у нее действительно имеются.

– Судя по одежде, сугубо местного масштаба, – фыркнула я.

– А что не так с одеждой? – не понял Рональд.

Сразу видно: мужчина. Среди них, безусловно, тоже встречаются модники, но обычно они не замечают разницы между свободным кроем и мешком из-под картошки. О любви ко всякой «вульгарщине» и вовсе молчу.

Закатила глаза и снова взялась за тряпку. Буду покорять высоты полок, если карьерных мне не видать.

– Она безнадежно устарела. Лет на десять. В столице такое не носят.

– Откуда тебе знать, что там носят? – поддел Рональд. – Сама ты хоть раз в Комберге была?

Ответ вырвался прежде, чем успела прикусить язык:

– Да я там родилась!

О-хо-хо, Джейн, что же ты делаешь, собственными руками могилу роешь!

Требовалось срочно сменить тему, чтобы неосторожные слова забылись, и я в невпопад спросила:

– Почтовый дилижанс сюда часто заезжает?

– По средам и пятницам. Но если очень нужно, можно лорда Рурка попросить, он часто в Сур ездит. У него свой экипаж.

– Лорда Рурка? – заинтересовалась я. – А как его найти?

Неужели в Брекене завелись аристократы? Настоящие, а не вроде не к ночи помянутой Марианны. Я бы с ними с удовольствием познакомилась. Обсудили бы литературу, а не сорта картошки.

– Не надо никого искать, лорд Рурк уже здесь. К вашим услугам! – перекрыв звон колокольчика, бойко отозвались со стороны двери.

Обернулась, да так и застыла.

Он издевается?! С порога во все тридцать два зуба улыбался наглец, который издевался надо мной в самое первое утро. Только теперь он не походил на конюха, приоделся, даже побрился. Но воспитание осталось прежним, то есть никаким. Настоящий лорд не стал бы пялиться на мои ноги и то, что выше.

– Чем обязана?

Аккуратно развернувшись на табурете, постаралась придать лицу зверское выражение лица. На щеках стремительно расцветали пятна краски.

– Осторожнее, вы можете упасть!

Натан шагнул ко мне и протянул руку. Я ее проигнорировала и покосилась на Рональда – мол, подстрахуй. Увы, коллега с места не сдвинулся, продолжал строить непонятные гримасы. Ему бы в театр, а не в маги. Пантомимой он уже овладел, глядишь, и роли со словами бы освоил.

– Как, – Натан патетично прижал руку к груди, – вы отказываетесь принять помощь лорда? Ах, прекрасная незнакомка, я этого не переживу!

Только в обморок не хлопнись! Пол не очень чистый, а сюртук новый, жалко. Этот-то явно не в Брекене пошит – у меня глаз наметан. С виду простой, но на деле – все мое жалование, а то и не за один месяц.

– Уж как-нибудь, некромантов нет.

Отчаявшись дожидаться помощи, кое-как спустилась сама и недоверчиво уточнила:

– А вы правда лорд?

– Правда! – словно в страшном преступлении признался Натан. – В восьмом или десятом поколении, я запомнил.

– К слову, что вы сделали с несчастной Марианной Барет? – с лукавой улыбкой полюбопытствовал он. – Она чуть с ног меня не сбила, вылетела со двора как ошпаренная кошка. Все грозила кого-то уволить, в порошок стереть.

Не видела смысла скрывать:

– Не кого-то, а меня. И ничего такого я не сделала, всего лишь объяснила разницу между нашей службой и лавкой старьевщика.

– Ааа...

Судя по понимающему взгляду, Марианна успела достать даже Натана. А ведь это нелегко, его ничего не берет.

– Собственно, милая леди, – Натан фамиллярно оперся ладонью о стол в непосредственной близости от моей руки, – я зашел к вам по делу. Магическому, не личному, – пресекая возможные возмущения, уточнил он. – Справитесь, или мне сразу к Рональду?

Во мне разыграю задетое самолюбие.

– Справляюсь!

В голове же крутилось: лорд, да еще из старого рода, если не врет. А по виду не скажешь! В столице дворяне разительно отличались от мещан. Они соревновались в роскоши, передвигались исключительно верхом или в рессорных экипажах. Натан же месил грязь в выдавших виды сапогах, да и теперь его сюртук и серые брюки слишком скучны, дешевы для лорда в восьмом поколении. Такой бы выбрал мягкий бархат и узорчатую парчу.

– Тогда вот.

Порывшись в карманах, Натан выложил на стол странную вещицу. На первый взгляд она походила на оплавившийся осколок стекла, но на второй...

– Где вы это взяли? – изумленно выдохнула я, оторвавшись от увеличительного стекла.

– Нашел в овчарне. Решил сам проверить, кто по ночам режет овец. Грешил на волка, но теперь сомневаюсь.

Нахмурившись, аккуратно переложил пинцетом осколок на чистый лист бумаги. На нем запеклась капелька крови. Наверное, овечья. Вроде, ничего такого – работники распили бутылочку, а метавшиеся в страхе животные ее разбили, но что-то меня настораживало.

– Больше вы ничего не находили? Следов жертвоприношения, магического ритуала, например.

В голове всплыли строки учебника о запретных ритуалах, кровавых артефактах. Для них обычно использовали животных, но не брезговали и людьми.

– Никто не пропадал? С людьми ничего не случилось?

Натан задумался и кивнул.

– Находить не находил, а вот один работник утверждал, будто на него напал некий зверь в человеческом облики. Огромный, метра два, не меньше, черный, с горящими глазами.

– Ну вот видите! – всплеснула руками я. – Демон! Кто-то вызвал его, натравливает на овец, людей. Нам срочно нужно к Николасу! Сообщить в Сур и...

– Эй, придержи коней! – вмешался Рональд. – Переполох, начальство – последнее дело, сначала нужно во всем разобраться. Подумаешь, кровь! Если кто-то порезался при бритье, тоже на демона спишешь?

Он без спроса забрал находку и вместе с Натаном удалился в кабинет начальника. Там хранилась парочка полезных реактивов и мощный микроскоп.

Я же осталась стоять, задыхаясь от несправедливости.

Подумаешь, мне двадцать три, подумаешь, я только-только получила диплом, но я способна отличить магию от не магии.

Схватив тряпку, принялась яростно драить пол.

Я им не девочка с косичками, я такой же полноправный сотрудник, как Рональд, имею право присутствовать при обсуждении. Если кого и надо выставить, так это Натана. И я это сделаю, прямо сейчас. Однако эффектно ворваться в кабинет я не успела. Только собралась с духом, как мужчины уже вернулись.

– Начнем с того, что нет тут никакой крови.

Рональд беспечно швырнул стекляшку на стол. Та завертелась волчком, ловя солнечные блики.

– То есть, по-твоему, я слепая?

Молчать не собиралась. На меня уже пригрозили написать жалобу, от второй ничего не изменится. Просто... Просто что Рональд, что Николас бесили. Они с первого дня считали меня дурой. Даже не так – дурой с дипломом, что в намного обиднее. К нормальной работе не подпускали, а тут представился шанс и...

– Вы просто поторопились с выводами. – Снисходительная усмешка Рональда никуда не делась. – Да и увеличительное стекло старое, мутное.

И его выдали мне. Без комментариев просто!

– А, во-вторых, – коллега продолжил вбивать гвозди в гроб моего профессионализма, – никакой демон ни на кого не нападал. Я знаю того парня. Пьяница он, сказочник еще тот! Работы постоянной нет, в поденщиках ходит. Так что вы, милорд, – почтительно, не так, как ко мне, обратился Рональд к Натану, – его не слушайте, собака его покусала. Полез по чужим дворам в поисках съестного и нарвался. Ну а вам сказочку наплел, чтобы разжалобить, на работу не выходить.

– Спасибо, что успокоили, – кивнул лорд.

– Всегда пожалуйста, всегда к вашим услугам, – поклонился коллега.

У, ненавижу! Обоих.

Крутнувшись на каблуках, поспешила во двор, проветриться, и краем уха уловила странные слова Натана:

– Ничего, скоро ее мысли займут совсем другие вещи.

Глава 4

Что бы там ни писали в дипломе, я никогда не считала себя ни ведьмой, ни природным магом, ни артефактором. Факультет выбирала путем наименьшего сопротивления. Во-первых, никто не требовал прямо во время вступительного экзамена сотворить розу, разрубить дракона на части или поднять нежить.

Будущие артефакторы ограничились банальным тестированием на наличие дара. Если он превышал определенную планку, тебя включали в число соискателей, если нет, сразу отправляли домой. Во-вторых, артефакторы не ездили на ежегодную полевую практику, сидели в теплых помещениях, пока остальные мерзли на полигоне. В-третьих, чтобы там была магия. Скучная теория меня не прельщала, в глубине души я таки жаждала приключений. И вот оказалась там, где даже самая скучная лекция по лингвистике показалась бы развлечением.

Увы, никакие захудалые магические курсы в Брекене оторвать не собирались, пришлось самой озаботиться профессиональным досугом. И я надумала сделать ведьминский лабиринт. На словах звучало грозно, по факту – всего лишь садик с лекарственными растениями. Я не питала иллюзий насчет местного аптекаря. Уровень познаний у нас примерно одинаковый – лечу по справочнику, но своим собственным средствам доверяешь больше. Если не сработают... Ну сам себя наказал, винить некого.

По науке сделать не получилось, хотя я честно заглянула на кухню и попросила немного яичной скорлупы и гнилой картошки, которыми надеялась заменить необходимые для компоста стебли и корневища из-под настоев. Их мне скрепя сердце выдали, но стоило робко заикнуться о забродившем яблочном мякише, как кухарка, по совместительству супруга хозяина гостиницы, вытолкала меня вон.

Второе фиаско я потерпела при работе с лопатой. Со стороны казалось, нет ничего проще, воткни да вытащи. Уж не знаю, из чего земля в Брекене, но мне потребовалась неделя, чтобы кое-как вскопать намеченный для садика участок позади конюшни. Я схитрила, понадеялась, что хозяин за меня щедро разбросал навоз по пустырю: надо же его куда-то девать?

Зато с семенами проблем не возникло. Я не планировала выращивать Колокольчики мертвеца или Рог единорога, поэтому вручила кучеру проезжавшего через город дилижанса денежку и через пару дней на обратном пути получила свою мяту, мелиссу, базилик и шалфей. Тимьян выкопала местный, его хватало возле разрушенной башни.

Вооружившись колышками и мотком веревки, с азартом принялась за дело. Перво-наперво обозначила границы будущего лабиринта ветками, аккуратно расчертила его на тридцать шесть клеток. Затем, перемазавшись в грязи,

занялась посадками и прокладкой дорожек.

Видел бы отец мою довольную рожицу! Дочь баронета переквалифицировалась в садовницу, из первого сословия рухнула в пропасть третьего. Но мне действительно нравилось. И теплое солнышко, ласкавшее кожу – «Джейн, немедленно раскрой зонтик! Ты испортишь цвет лица». И душистые травы. И отсутствие правил, бесконечных наставлений. Не иначе меня покусала тряпка, которой я вытирала пыль на работе – прежде я за собой тяги к физическому труду не замечала.

Но вот лабиринт был готов. В каунтской школе его оценили бы на «отлично», в столичной академии – на слабое «удовлетворительно». Увы, во мне напрочь отсутствовал дар садовода, поэтому, как ни старалась, клетки вышли кривыми, а растения торчали хаотично: то густо, то пусто. Дорожки я посыпала песком. Сначала думала выложить камушками, по науке, но каменоломен в окрестностях не наблюдалось. Оставалось только собирать булыжники на улицах или попробовать расшатать стены башни, чего я, по понятным причинам, делать не собиралась. В итоге пару раз сходила к реке, принесла серого грязного песка. Словом, замысел и реализация не сошлись, но я ни капельки не расстроилась. Мой сад, как хочу, так и делаю.

Осталось прочитать заклинание.

Открыв старую потрепанную тетрадь, напустила на себя серьезный вид и принялась бормотать: «Священная земля – котел возрождения. Ветром и дождем излечена боль...» Дурацкое заклинание, между нами. Возможно, настоящие ведьмы считали иначе и прикопали бы меня в лабиринте в качестве жертвы Матери-Природе, но не любила я пафос. Лучше прочитаю другое:

Из смерти в жизнь.

От темноты к свету.

Из того, что было, вырастает то, что будет.

Как я хочу, так тому и быть.

Последнюю фразу повторила трижды: очень уж она мне нравилась.

Ну вот, садик готов. Надо не забыть его пропалывать и исправно поливать. Заодно на законных основаниях сбегаю от назойливого зеленщика. Он сменил тактику и теперь звал поужинать в таверну. Лучше бы петрушку, как прежде таскал, все приправа. Увы, еда в гостинице по-прежнему оставляла желать лучшего, зелень пошла бы ей на пользу. Однако, несмотря на упорные уговоры сменить казенную обстановку гостиницы на домашний уют какой-нибудь сердобольной вдовы, съезжать я не собиралась. Советчики никогда не были в моей шкуре, да что там, они поголовно мужчины и замужние дамы, а не девица на выданье. В гостинице за мной никто не следил, не лез в душу и читал нотаций на тему «нехорошо жить одной», так что ничего, потерплю. Сейчас и вовсе огородик завела. Если травы приживутся, посею немного зелени. Этак к концу года и вовсе превращусь в ведьму. Или в образцовую хозяйшку, что почти одно и то же.

– Вас уволили со службы, и вы заделались фермершей? Увы, это чужая земля, придется скрыть свои грядки.

Вот ведь!.. Тут полагалось выругаться, но я ограничилась убийственным взглядом. Увы, с Натана как с гуся вода, живучее таракана! С последними мне приходилось бороться (фу, мерзость какая!), так что проверила опытным путем.

Разумеется, Натан застал меня в «наилучшем» виде: без какашек на лице, зато по уши в земле, с растрепанными, кое-как собранными в кичку волосами и грязью под ногтями. Да, на моем фоне Натан смотрелся членом Сиятельного совета, вдобавок побрился, начистил сапоги. Готовился, зараза, чтобы сразить на контрасте!

– И все же чем вы тут занимаетесь?

Заинтересовавшись, Натан подошел ближе, многозначительно хмыкнув, осмотрел лабиринт и вынес вердикт:

– Криво!

Состроив зверскую гримасу, отвернулась.

Сам догадается, или послать?

Любой воспитанный человек воздержался бы от оценок, не открыл рот, когда его не спрашивают, но где образование и местный цвет дворянства! Одна страдает слабоумием и полным отсутствием вкуса, второго воспитывали овцы.

– Выращиваете травы на продажу? – не унимался Натан.

Шел бы по своим делам, мне грядки полить надо. Не сомневалась, если возьму лейку, Натан помогать не станет. Отпустит очередную шуточку, но с места не двинется. А корячиться перед ним, нагибаться... Может, я и в Брекене, но все еще леди Джейн Феммор.

– Seriously, королевство так мало платит, что вы занялись огородничеством?

Сам напросился, я долго терпела.

– Нет. – Я обернулась и одарила нахала пленительной улыбкой виверны. – Всего лишь надумала провести эксперимент. Вот, не хватало первого встречного в качестве добровольца, вы удачно подвернулись. Что предпочитаете, – обвела рукой лабиринт, – похоть, несварение желудка или изгнание злых духов?

Разумеется, ни одна из посаженных мной трав для этого не подходила, но откуда Натану это знать? Он чабер от чабреца не отличит.

– Спасибо, я как-нибудь сам.

Натан закашлялся и испуганно попятился.

– Зря! – сокрушенно покачала головой я. – У вас овец много, баранов наверняка не хватает...

– Эм, вы меня бараном считаете или предлагаете этим самым бараном поработать? – деловито уточнил собеседник.

Густо покраснев, загремела лейкой.

Вот как, как!.. Словом, три-ноль в его пользу.

– Удачи в садоводстве! – напутствовал крайне довольный собой лорд. – Если хотите, могу поискать вам клиентов.

– Спасибо, не надо! – буркнула я и хлопнула задней калиткой.

* * *

Не иначе, Натан что-то наплел, раз на меня начали подозрительно коситься. Пара человек и вовсе демонстративно при моем появлении перешла на другую сторону улицы. Настырный зеленщик тоже скрылся в тумане. Последнее меня только порадовало, а вот остальное – не очень.

Начать с того, что мой скромный лабиринт пытались уничтожить. Правда, каким-то очень уж специфическим способом – обложив по периметру чесноком. Последний я собрала и отнесла хозяйке. Реакция у нее была... странная. Сдается, именно Стеша его туда и притащила.

– Руки у вас не чешутся, глаз не дергается?

Она не спешила забирать трофеи и пристально разглядывала мои ладони.

– Нет. А должны?

Положила чеснок на разделочный стол и собралась уходить, когда Стеша уложила на обе лопатки диковинным предположением:

– Но вы же темная ведьма, они чеснока боятся.

Вот те раз! Какое я, однако, многоликое создание!

– Увы, – сокрушенно вздохнула, – из темного у меня только комната. Может, окна помоее, а то действительно брошу все и уйду в услужение тварям Хеля.

– С такими вещами не шутят! – поджала губы Стеша.

Окна она мыть, разумеется, не планировала. Я и не надеялась, к слову пришлось.

– Да маг я! – сжалилась над бедной женщиной. – И травки там безобидные, осенью с ними чай заваривать буду.

Стеша промолчала. Надеюсь, поверила, иначе мне придется ночевать в конторе.

Однако вечером ко мне пожаловал не владелец гостиницы с настоящим пожеланием съехать, а какая-то незнакомая женщина. Она перехватила меня у крыльца, когда я вешала на дверь службы магических дел массивный амбарный замок.

– Я к вам по важному делу.

Женщина боязливо огляделась и перешла на шепот:

– Мне нужно овдоветь.

– И?

Пока я не улавливала сути.

– Ну как же, вы ведь можете... Чтобы человек выпил – и нет его.

– Так вы яду хотите? – догадалась я.

– Тише! – зашипела незнакомка и потащила меня в густую тень дровяного сарая. – Нужно, чтобы естественно, никто не догадался.

Яд – и естественно? Интересная у нее логика!

– Боюсь, – сокрушенно развела руками, – я подобными вещами не занимаюсь.

– Я хорошо заплачу! – не унималась несостоявшаяся вдова, даже потрясла увесистым кошельком в кармане. – Вы только капельки дайте... Люди говорят, у

вас много чего за конюшней Корон растет.

– Такого точно нет, – заверила я.

Настроение стремительно портилось. Совсем не о такой репутации я мечтала! Хотя... Право, Джейн, это хоть какая-то слава, но никого травить я все равно не стану. Даже за большие деньги.

– А если проклятие? – Вот настырная! – Посмотрите на него недобрым глазом, плюньте под ноги.

– Вот вы и гляньте. Если очень сильно желать человеку смерти, точно получится.

– Разве? – усомнилась женщина. – Я же не ведьма.

– Ведьма, самая настоящая ведьма! – с авторитетным видом заверила я. – Просто у вас способности скрытые, пока дремлют. В полнолуние выйдите в чистое поле, трижды проблейте козой, покрутившись на одной ноге, и дар откроется.

– Спасибо! – просияла несчастная и унеслась прочь.

Наверное, репетировать.

Проводила ее сочувственным взглядом. Уж не знаю, за кем она замужем, но есть же законные способы, развод там... Так нет, сразу травить! Правда, боюсь, после моего совета повод для развода появится у ее супруга: несчастную признают сумасшедшей. С другой стороны, желание незнакомки исполнится, а как – детали, мелочи.

Но шутки шутками, а пора провести с брекенцами разъяснительную работу, иначе ко мне не иссякнет тропа алчущих покалечить ближнего. За фасадами улыбок порой прячется такое! Лучше не ворошить.

Однако одно дело решить, другое – претворить свой замысел в жизнь. Не ходить же по домам, размахивая дипломом и справочником по лекарственным травам! Мне необходим союзник. Достаточно авторитетный, чтобы одним словом положил конец сплетням. На ум приходили только коллеги, причем Николас

предпочтительнее. Нужно заманить его в мой лабиринт, а потом спровадить на кухню Стеши. Не сомневаюсь, новости оттуда разлетались быстрее королевских курьеров. Только вот Николас стар, плохо ходит...

Раздумывая, как же мне быть, направилась к гостинице.

Может, скрыть этот лабиринт – и дело с концом? Но жалко. Я столько сил в него вложила, мозолей... и денег. Нет и еще раз нет! При мысли о том, что придется в буквальном смысле выкинуть в компостную яму десяток монет, я укрепилась в желании отстоять свой ведьминский огород. Пусть шепчутся, пусть подбрасывают чеснок под дверь, за бесплатно могу только лопатой огреть, ни единого растения не выкопаю. Со временем им надоест (надоест же?), все желающие попрыгают голыми при луне для открытия третьего глаза, четвертого уха и пятой руки – или чего там еще ждут от ведьм.

Неприязненный взгляд царапнул затылок. Сначала подумала, это давешняя просительница раскусила мою шутку и вернулась высказать наболевшее, но, оглянувшись, никого не увидела. Вот собака терзает мозговую кость, вот горожане спешат в таверну после трудового дня. Женщина выбивает половик. Не моя, другая. Мечтавшая овдоветь была молодой, а эта походила на сморщенное яблоко. Вдобавок она смотрела вовсе не на меня, бранилась с соседкой, чей возраст и вовсе стремился к цифре «сто».

Показалось, бывает. Или слава темной ведьмы дала о себе знать.

Свернула в Косой переулок, чтобы сократить дорогу.

Снова тот же взгляд!

Мне стало не по себе. В переулке никого, разве только где притаилась крыса, однако ощущение чужого присутствия не покидало. Не на шутку перепугавшись, побежала. Оставаясь невидимым, некто упорно следовал попятам. Отстал он только у самой гостиницы, будто растворился в воздухе. Но ведь не бывает такого, не бывает! Пора тебе, Джейн, заварить чайку с мятой, а то нервишки расшалились.

В холле гостиницы царило небывалое оживление. Хозяин покрикивал на сынишку, чтобы тот скорее натаскал наверх горячей воды. Досталось и супруге –

от Стеши требовалось подать сытный ужин. Разумеется, тоже побыстрее. Сначала решила, что владельцы опомнились и надумали-таки облизать единственную постоялицу, но быстро убедилась, блага цивилизации предназначались вовсе не мне – Брекен почтил присутствием некий важный господин.

Сердце кольнуло. Неужели отец? Нашел, выследил... Кто еще мог добровольно остановиться в Брекене?

Знала бы, не молила Мироздание помочь! Оно прислушалось и исполнило желание в своей, издевательской манере. Теперь все станут шептать о сбежавшей невесте, никто и не вспомнит о злосчастном лабиринте за конюшней.

Самое поганое, я пока не готова была выдержать бой, не заготовила контраргументы. В моих мечтах встреча с отцом состоялась бы зимой, когда я бы закрепилась на службе, заработала авторитет. А сейчас что я ему скажу? «Все хорошо, батюшка, я чудесно устроилась. Жалования пока не выдали, зато я лучше всех управляюсь со шваброй». Да меня первой же почтовой каретой отправят домой, Николас и Рональд на прощание платочком помашут.

Все еще надеясь на чудо, осторожно расспросила хозяина о постояльце, мол, любопытно мне. И ведь судьба смиростивилась, не ослеп же хозяин на оба глаз! С его слов, гость вовсе не походил на баронета Феммора. Но, памятуя о господине Энлихе, я не спешила радоваться. Золото способно сделать человека слепым, глухим, немым и тупым. Нужно самой взглянуть на человека, которого хозяин из-за специфического саквояжа принял за врача или ученого. Правда, с этим вышли проблемы. Гость категорически отказывался появляться на глаза, заказал ужин в номер. Не застала я его и завтраком. Создавалось впечатление, будто его и нет вовсе – из комнаты не доносилось ни звука. Однако Стеша подтвердила, он не уехал, исправно опорожнял тарелки, которые носил ему маленький Рикки.

Как приехал? Да так же, как и я, почтовой каретой, только не из Ории, а другого города. Сказал, ему нужно отдохнуть, просил без нужды не беспокоить. Так как гость подкрепил просьбу двойной оплатой, хозяева только плечами пожали. У каждого свои причуды.

Рикки тоже толком ничего сказать не мог. Он даже не видел постояльца, натаскал воды и ушел. С едой так же – постучал, вошел и оставил, пока гость занимался чем-то за ширмой.

Словом, призрак какой-то, а не человек! Но так как он не добавил проблем, наоборот, перетянул на себя внимание общественности, я успокоилась. Мало ли что у него случилось. Может, тоже прятался от родных, а то и от закона. Чем меньше знаешь, тем крепче спишь. И я действительно не жаловалась на сон, потеряв всякий интерес к таинственному постояльцу.

Глава 5

Кто-то тщательно выбирает маршрут, чтобы не встретиться с назойливым поклонником, я же бегала от сердобольных свах. Почему-то всех чрезвычайно волновал мой статус девицы. Складывалось впечатление, будто других незамужних в королевстве не осталось, а мне лет сто, не меньше, нужно скорее устроить свою судьбу, пока не закрылась крышка гроба. В итоге я освоила избирательную глухоту. Стоишь, киваешь и думаешь, взять тебе яблок или груш. В книжной лавке я занималась тем же. Не выбирала груши, разумеется, а старательно не замечала попыток меня осчастливить. Добро пытались причинить директор местной школы и его розовощекая супруга. Мы столкнулись возле полки с новыми поступлениями – по случаю первого жалования я решила побаловать себя. Увы, не поваренной книгой, как советовали доброхоты. Может, она и привлекала женихов, но становиться феей поварешки я не планировала. Да и какая из меня фея с ведьминым лабиринтом! Он рос себе, радовал глаз, а чай с мятой не раз спасал после встреч с желающими осчастливить замужеством. Может, это не у меня, а у женихов срок годности истекал, иначе откуда желание бежать за кольцами сию же минуту?

– Вот, чудесный дамский роман.

Хозяин лавки с улыбкой протянул мне томик с тисненой розой на обложке.

– Новинка, – с гордостью добавил он. – С большим трудом достал, специально для вас.

– Спасибо.

Взяла в руки томик и отошла к окну.

Главное, чтобы без стихов. Терпеть не могу поэзии! Зато обычные любовные романы читаю в охотку. Удивлены? Напрасно! Несмотря на нежелание срочно связывать себя брачными узами, я верила в любовь и надеялась когда-нибудь ее повстречать, а пока читала книги. В основном на работе. Увы, делать там по-прежнему было решительно нечего, не по десятому же разу пыль протирать!

Неплохой роман, возьму.

Осторожно выглянула из-за стеллажа, выискивая директорскую супружескую чету. Ушли. Слава Всевышнему, можно спокойно расплатиться и пойти по своим делам. Однако не успела я положить томик на прилавок, как за спиной раздалось вежливое покашливание. Обернувшись, я увидела незнакомую даму в траурном платье. Позади нее робко переминались с ноги на ногу две девушки-подростка.

– Леди Джейн? – официально обратилась ко мне дама в черном.

Собственное имя в сочетании с положенном по рождению обращением резанули слух. За последний месяц я успела забыть об этикете.

Вопросительно подняла брови:

– Простите?

Пусть гадает, ошиблась или нет. Но дама, похоже, твердо знала, к кому обращается.

– Меня зовут Элеонора Гиней. Возможно, вам уже говорили обо мне.

Она сделала паузу, давая возможность осмыслить свои слова.

Напрягла память. Элеонора Гиней... Что-то знакомое.

– Я вдова королевского окружного судьи, – любезно подсказала Элеонора. – В свое время мой муж был удостоен личного дворянства. Прежде мы проживали в Суре, но, овдовев, я предпочла перебраться в более тихое место.

Кивнула:

– Очень приятно познакомиться, леди Гиней!

Пусть мы с ней не ровня, но пожалованный супругу титул давал ей право называться леди. А вот ее дочери на подобное обращение претендовать уже не могли.

И все же интересно, почему Элеонора и меня величала леди? Из вежливости, ткнула пальцем в небо или?.. Надлежало все осторожно прояснить. Впрочем, Элеонора сделала это сама.

– Не обижайтесь на меня, старую женщину! – Она по-матерински взяла меня под руку и отвела в сторонку. – Любопытство – всеобщий порок. Вот и Марианна не удержалась...

Стоп, это та самая, которая грозилась натравить на меня мэра?

Настроение стремительно портилось. С той полоумной случилось бы уведомить батюшку, где я. Вдруг Ричард Олбани все еще числился моим женихом? Нет, до зимы в столицу возвращаться не стоит!

Вспомнился таинственный постоялец. Уехал он или еще здесь?

Да ну, вздор, какой из него шпион! Хотя... Следил же за мной кто-то в день его приезда! С другой стороны, ничего такого после я не замечала. Вдобавок никто не справлялся обо мне у Николоса или Рональда. Те бы молчать не стали, с радостью при первой возможности избавились от балласта в моем лице.

– Так вы будете? – прорвался сквозь пучину хаотичных мыслей вопрос Элеоноры.

Судя по крайнему возбуждению в глазах, леди рассчитывала на положительный ответ.

Виновато улыбнулась:

– Просите, я задумалась. Не могли бы вы повторить?

– Ах, молодость! – с легким укором покачала головой Элеонора. – Некогда и я думала только о платьях и прекрасных юношах!

А я вот о том, как отделаться от жениха и обмануть родителя.

– В среду мы устраиваем скромный прием. Только избранные, местный высший свет. Очень надеюсь, что вы осчастливите нас своим присутствием. Будут танцы, – подмигнула Элеонора. – Настоящие, с оркестром.

Последнее стало решающим аргументом. Давненько я не веселилась!

Пообещала:

– Да, конечно. Я обязательно приду, леди Гиней.

– Как чудесно! – просияла Элеонора, едва ли не захлопала в ладоши. – Я пришлю вам приглашение. Вы ведь остановились в «Трех коронах»?

* * *

Как вы представляете себе светский прием? Если бы речь шла о столице, воображение нарисовало бы десятки разодетых в пух и прах людей, решавших самые разные задачи. Кто-то хвастался мастерством портнихи, кто-то – выгодным замужеством и, как следствие, бриллиантами на пальцах, увесистыми изумрудами в ушах. Для кого-то прием – шанс напомнить о себе, устроить свою судьбу или судьбу своих дочерей. Все непременно под тихую приятную музыку и изысканные яства. Никакого обжорства – фуршетный стол. Мы же не варвары какие! Но чем дальше в провинцию, тем мельче бриллианты. На долю Брекена их и вовсе не перепало. Не удивлюсь, если отчаянно пытавшиеся подражать высшему обществу местные дамы красовались стекляшками. Ну не верю я, будто жена лейтенанта внутренних войск, все время оправлявшая платье не по размеру, одолженное по особому случаю, могла позволить себе камни с

перепелиное яйцо. Я искренне жалела бедняжку. Она с такой тоской косилась на накрытый в соседней комнате стол! Зато ее супруг ел и пил без всякого стеснения. Он не корчил из себя лорда и азартно спорил с мэром насчет зимней рыбалки. Они никак не могли решить, на какую приманку лучше клюет рыба.

Интересно, сколько здесь настоящих аристократов? Может статься, я одна-одинешенька, хотя всего-то дочка баронета. Это выше обычного дворянина, но ниже того же лорда. Кстати о последних, что-то не видно Натана! Не то, чтобы я расстроилась, совсем наоборот, просто Элеонора его непременно бы пригласила. А раз среди гостей его нет, то Натан на пару с Рональдом вешали мне лапшу на уши. Кто бы сомневался! Стал бы настоящий лорд таскаться по законам для скота! У него другие заботы, для хозяйственных дел существуют слуги.

– Вы кого-то ищете, милая?

Элеонора на правах хозяйки вызвалась меня опекать. Вот и теперь, стоило мне сбежать от стайки девиц, обсуждавших свадебное платье счастливицы-подружки, поспешила на помощь.

– Боюсь, – мягко улыбнулась в ответ, – я ни с кем здесь не знакома.

И не устройся я на работу, вряд ли познакомилась бы.

Прием походил на постановку во второсортном театре. Дворян раз два и обчелся, причем все мелкопоместные, без титулов. Остальные – рядившиеся под первое сословие учителя, зажиточные торговцы и фермеры. Они понятия не имели о моде и этикете, но очень хотели походить на завсегдатаев столичных гостиных. Дамы манерничали и глупо хихикали, обмахивались веерами из индюшачьих перьев, мужчины, многие с большим трудом, облачились в узкие лосины, длинные сюртуки и расшитые жилеты, место которым в ярмарочном балагане. Каунтское общество на фоне брекенского казалось образцом вкуса. Там хотя бы шили наряды по выкройкам двухгодичной давности, а не выдумывали фасоны из головы.

– О, это легко исправить! – заверила Элеонора и, на время скрыв нас от посторонних веером, шепнула: – Вдобавок я сама хотела познакомить вас с одним человеком. Уверена, он вам понравится.

Судя по лукавому виду хозяйки, речь шла о молодом человеке. Ну а чего ты хотела, Джейн? Если до двадцати трех тебе еще дозволялось блажить, то теперь пора остепениться. Опять же работаешь – непростительно! Всем известно, учатся ради учебы и работают ради денег только страшные ликом и характером бесприданницы.

– Вы не подумайте, – продолжала шептать Элеонора, – он отличная партия. Когда Марианна рассказала, кто вы, я сразу подумала: вот она, его будущая жена!

Ну вот и подтвердилась моя теория. Леди Барет постаралась, отомстила на славу!

– И почему же это чудо природы до сих пор не женато?

Сдается, речь об очередном Ричарде, а то и вовсе женихе третьей молодости – мы как раз направлялись к группке почтенных отцов города.

Украдкой пробежалась взглядом по лицам. Кто же из них? Неужели мэр? Вроде, он вдовец. Браво, Джейн, какой успех, какая головокружительная карьера! Станешь первой дамой Брекена.

– Увы, он жуткий упрямец! – развела руками Элеонора. – Хотя может себе позволить. Он ведь, – с придыханием добавила она, – самый знатный дворянин в наших краях, вдобавок богатый. Когда неожиданно обосновался в наших краях, да заехал к нам познакомиться, у меня чуть сердечный приступ не случился! Будет, о чем внукам рассказать.

Надеюсь, не о приступе, а таинственном важном мужчине.

– Хм!

Элеоноре удалось возбудить мое любопытство. Разумеется, выходить замуж за владельца несметных богатств я не планировала, а потанцевать, пофлиртовать – почему бы и нет? Общаться с людьми своего круга приятно. Не подумайте, тот же владелец книжной лавки милый, но... Словом, я соскучилась по дворянам.

– Если не секрет, – в глазах Элеоноры зажегся хитрый огонек, – что заставило вас сбежать из столицы? Несчастливая любовь?

Сама того не желая, она угодила прямо в цель. Стоило большого труда сохранить лицо и отшутиться:

– Захотела сменить обстановку. Все эти балы, нескончаемые фейерверки так утомляют!

Элеонора заглотила наживку и сменила тему. Она оживленно принялась расспрашивать об увеселениях столицы. Вскоре вокруг нас образовалась толпа страждущих узнать, какие балы дают во дворце, модно ли сейчас белить лицо или, наоборот, нужно придать ему румянца. Собравшимся было невдомек, что того самого дворца я не видела больше пяти лет. Впрочем, мода и нравы в Брекене отстали лет на десять, поэтому мои сведения для них стали откровением.

Затем логично перешли к обсуждению моей особы.

Местные кумушки дали бы фору любому некроманту! Они перемыли мне все косточки и торжественно пообещали позаботиться о моем скорейшем успешном замужестве. Надеяться на милость судьбы не приходилось. Пока из праздников в Брекене только свадьбы и похороны, из цепких лап свах мне не вырваться, разве только последовать примеру таинственного постояльца и забаррикадироваться в номере. Особенно отличились Элеонора и седовласая дама с морщинистым, словно печеное яблоко лицом, мелкая помещица, владевшая скобяной лавкой.

Мое мнение, по традиции, никого не интересовало. Да и какое мнение, когда специально для меня от сердца оторвали, приготовили такого жениха! Послушать местных кумушек, отказаться от него могла только слепоглая, вдобавок немая дура. Но я не сдавалась. В борьбе все средства хороши, поэтому обмолвилась о женихе, том самом, от которого сюда и сбежала. Но тут глухими прикинулись окружающие.

– Ах, – восторженно закатила глаза офицерша, попутно в очередной раз подтянув лиф платья, рисковавший обнажить ее скромные прелести, – мы осенью справим роскошную свадьбу! Ваш батюшка останется доволен. Не всякой

графине такой жених перепадет!

– Просто чудо, – вторила ей незнакомая мне особа, увешенная крупными безделушками, словно цыганка на ярмарке, – что его не охотутала какая-нибудь охотница за титулом! Никак Всевышний для вас берег.

Скорчила гримасу. Ну да, очередного Ричарда припас, никому не давал. Спасибо, не надо! Если сначала мне было любопытно взглянуть на «господина совершенство», то теперь я окончательно убедилась, что он, опять-таки совершенно, мне не подходит.

Пока дамы наперебой нахваливали потенциального жениха, хозяйка дома ненадолго отлучилась. Вернувшись, она верно оценила ситуацию и, сжавшись, предложила мне взглянуть на зимний сад.

– Он, конечно, не так хорош, как столичные, – заранее извинилась Элеонора, – но пару интересных растений я выписала. Вдобавок там есть уютная скамья, можно спокойно посидеть, отдохнуть.

О последнем я мечтала последние полчаса, поэтому радостно приняла приглашение полюбоваться горшками. Грешным делом, даже подумала, не вспылать ли любовью к ботанике и не остаться ли в зимнем саду до конца вечера. Если кумушки еще раз заведут разговор о браке, я выйду в окно.

– Ну вот и он!

Элеонора толкнула двустворчатые стеклянные двери и посторонилась, пропуская меня первой.

– А тут мило!

С интересом огляделась и заметила мужчину, который спиной ко мне с задумчивым видом изучал лимонное дерево.

Обернувшись к Элеоноре, заметила:

– Кажется, мы кому-то помещали. Наверное, лучше зайти попозже.

– Вовсе нет, – хитро подмигнула она, – мы зашли в самый раз. Приятного знакомства!

Прежде чем я успела сообразить, что она задумала, Элеонора с небывалой прытью заперла двери. Вот ведь!..

– Откройте!

Я в отчаянье барабанила по стеклу, в сердцах пнула двери каблуком. Бесполезно!

Раскрасневшаяся от возмущения, развернулась к мужчине. Значит, это ему меня сватали. Пусть даже не надеется на ласковый прием!

На миг промелькнула шальная мысль: вдруг это Ричард Олбани? Промелькнула и растворилась в пучине бурлящего гнева. Я отлично знала организовавшего свидание вероломного мужчину. Никакой он не первоклассный жених, а несносный, наглый.... Словом, Натан Рурк. Лорд Рурк, если верить ему на слово.

– Я не собираюсь за вас замуж! – прежде, чем Натан успел открыть рот, выпалила я и для пущей убедительности приняла грозную позу, скрестила руки на груди. – Можете морить меня голодом, пытаться козым навозом, даже Марианной Барет – никогда!

– Да я и не собирался предлагать вам руку и сердце, – равнодушно пожал плечами Натан. – Право, не знаю, что вы себе вообразили!

Едва не задохнулась от неслыханной наглости. Так открыто признаться в преступных намерениях! Да он не просто хам, он... Я даже слов таких не знала.

Пошарив взглядом по сторонам, схватила лейку и пригрозила:

– Еще шаг, и вы пожалеете! Живой я вам не дамся!

Натан удивленно уставился на меня. Не верит, будто я способна ударить человека? Очень даже способна и охотно это продемонстрирую.

Увы, я промахнулась, причем капитально: вместо головы Натана вдребезги разбила горшок с карликовой розой. Ничего, сейчас исправлюсь. Злодейка Элеонора не обеднеет, если лишится вот того фикуса.

– Вы сумасшедшая! – Натан предусмотрительно спрятался за лимонным деревом. – Нужны вы мне! Я не собирался никого трогать, просто леди Гиней...

Тут он осекся и хлопнул себя рукой по лбу.

– Ах вот оно что! Так вы моя невеста!

Горшок с фикусом выскользнул у меня из рук. Треснул немного, но в остальном не пострадал. Розе пришлось гораздо хуже.

– Никакая я не невеста! И уж точно не ваша.

Первая, самая сильная волна гнева улеглась, но я по-прежнему злилась. Может, Натан и не собирался меня насиловать, зато согласился участвовать в балагане со сватовством. Я и он – более нелепой пары не вообразить! Любой другой мужчина это сразу бы понял, извинился и выломал проклятую дверь. Натан же на что-то надеялся, раз продолжал изначально бессмысленный разговор.

– Не моя. – Хоть в чем-то он со мной согласен! – Я, знаете ли, жениться вообще не планировал, тем более на вас.

Тем более?!

Если Натан хотел меня задеть, ему это удалось.

Шумно засопев, я шагнула к обидчику, полная решимости высказать все, что о нем думаю.

– Вознамерились придушить, раз проломить голову горшком и лейкой не вышло? – насмешливо поинтересовался Натан.

– А можно? – с надеждой поинтересовалась я.

Нет Натана, нет проблем. А он и вовсе одна большая проблема.

– У меня найдется предложение получше.

Натан наконец оставил в покое несчастное лимонное дерево – не хотелось бы, чтобы оно пострадало из-за мужлана сомнительного происхождения – и шагнул мне навстречу.

Остановилась, приподняла брови. Слушаю, мол, чем порадуете?

– Скажем Элеоноре, что не сошлись характерами. Я вам не нравлюсь, вы мне тоже, о браке речи быть не может.

– Вы действительно надеетесь успокоить стаю местных кумушек, жаждущих куска свадебного торта? – в сомнении покачала головой я. – Сдается, подобный аргумент их не удовлетворит, вы должны оказаться минимум двоеженцем.

Натан пожал плечами.

– Прежде мне как-то удавалось избавляться от сомнительных невест. Вы не первая и не последняя, кого мне сватают. В определенном возрасте, уж простите, женщины одержимы только детьми и чужими браками. Надеюсь, вы понимаете, я имею в виду вовсе не вас.

– Еще как понимаю! – вздохнула я, постепенно успокаиваясь. – Я тут всего месяц, но готова волком выть. То зеленщик, то фермер, теперь вот вы...

– А теперь представьте, какого мне. Я здесь не первый месяц, да и незамужних девиц всегда больше, чем неженатых мужчин. Как думаете, – подмигнул Натан, – может, нам основывать совместное общество «Против брака»?

Улыбнулась:

– По-моему, неплохая идея.

И надо же было именно в этот момент вернуться Элеоноре!

– О, вижу, вы поладили! – довольно проворковала сводня, вызволив нас из временного заточения. – Полагаю, милорд уже завтра напишет сэру Феммору, и милая Джейн до осени примерит свадебный наряд.

Мы в ужасе отпрянули друг от друга. Натан на всякий случай даже руки за спину спрятал. Лицо его обрело непривычно жесткое выражение.

– Если мне не изменяет память, – отчеканил он, обращаясь к Элеоноре, – мы давно закрыли данный вопрос. Прекратите ставить себя и девушек в глупое положение. Я не нуждаюсь в невестах, а если вдруг надумаю жениться, найду кого-нибудь знатнее дочери баронета. С моей родословной это несложно. Мне неприятно напоминать о ней, равно как и о пропасти между нами, но ваша фамильярность и небывалая настойчивость вынуждают.

Хозяйка дома застыла с широко распахнутыми глазами.

– Хорошо, милорд, – побледнев, пролепетала она, – я больше не буду...

– Прекрасно!

Натан удовлетворенно кивнул, будто все в порядке, будто бы он только что не макнул меня головой в грязную лужу. Я ведь не рвалась замуж, не предлагала себя Натану, а он... Это в сто раз хуже, чем с Эриком!

– Вот и женитесь на собственной родословной на радость местной общественности! – зло процедила я и, подхватив юбки, ринулась к выходу.

Меня душили слезы обиды, но Натан их не увидит.

На полпути остановилась, обернулась и добавилась:

– На танец со мной не рассчитывайте. Никогда!

Похоже, повторять Натану «никогда» скоро войдет у меня в привычку.

Немыслимо!

Я практически задыхалась от возмущения.

Отвергнуть меня! Положим, я тоже не собиралась замуж за Натана, ни за какие коврижки, но сам факт!.. Какой-то сомнительный лорд с воображаемой многовековой родословной из королей и графов, которых никто в глаза не видел, отверг дочь баронета. Да еще как! До сих пор помню его взгляд. Он ведь решил... Повторять нелепо! Сначала подумал, будто мы с Элеонорой в сговоре, и я прилетела в сад на крыльях любви. Тьфу, на листах будущего брачного договора. Разыграла спектакль, строила глазки. Прозреть помогла лишь лейка. После нее до умника дошло, что я не планировала вешаться ему на шею, тратить его баснословное состояние из овец и грязи на модные платья.

Видите ли, найдет невесту получше! Интересно, какую? Одну из дочек Элеоноры? Что-то в Брекене не видно принцесс! Даже захудалой герцогини, чтобы удовлетворить потребности Лорда-Большое-Я. Впрочем, драконов в окрестностях тоже нет, а без них всяким Натанам рассчитывать не на что. Вот соверши он подвиг, спаси прекрасную деву из башни, тогда да, получай в награду титулованную особую. А коли драконов нет, не взыщите! Короли и герцоги давно отписали своих кровинки таким же королям и герцогам, на долю лордов из грязи ничего не осталось.

Эмоции требовали выхода, и я от души ударила кулаком по стене. Подумала, и стукнула еще раз. Все же хорошо лишиться репутации: истинной леди полагалось с вежливой улыбкой поблагодарить Натана за оскорбления и предложить ему чаю. С мышьяком. А я... Я упоенно молотила кулаками по стене, представляя на ее месте напыщенное лицо Натана.

Обидно, до чертиков обидно, что я не попала! Надо было попробовать еще раз, и плевать на цветочные горшки! Элеонора бы поняла и простила: женская солидарность как-никак.

Но ничего, я тебе устрою! Обеспечу неликвидность на брачном рынке! Умное словечко я в свое время подслушала у отца. Речь шла о деньгах, каких-то

убыточных бумагах, но ничего, для человека тоже сойдет.

– Полно, дорогая!

На мое плечо легла рука встревоженной Элеоноры. Думала, она поможет, вступит в ряды партии «сотрем Натана с лица земли», но хозяйка оказалась ренегаткой, решила, будто я горюю из-за отказа, и поспешила утешить:

– Все еще образуется. Я сумею переубедить его.

С трудом поборолла желания прокричать: «Не надо!» и вежливо поблагодарила за заботу.

– Полно! – Она приняла все за чистую монету. – Кому как не нам, прожившим долгую жизнь, заботиться о счастье других. Будь моя воля, одиноких людей бы вовсе не осталось.

Какое счастье, что желания Элеоноры не котировались на небесах! С ее представлениями о подходящей партии лучше сразу утопиться.

Однако она может снова взять меня в оборот. Вдруг вон за тем фикусом ждал своей очереди еще один жених, классом пониже, второго сорта? Надо скорее убираться подальше от оранжереи, пока меня не обручили с каким-нибудь фермером или отставным капралом. Помогло извечное женское: «Мне надо попудрить носик».

Уфф, выбралась! Как оказалось – вляпалась.

Наверное, местные кумушки на досуге практиковали коллективную телепатию, как иначе объяснить, что весть о моем грандиозном провале разлетелась по всему дому? Меня провожали сочувственными взглядами, наперебой, чтобы ободрить, заводили разговор о собственных мужьях, которые сначала их не замечали, зато потом... Кивала, улыбалась сквозь зубы и мечтала скорее очутиться в тишине своего номера. Но, увы, пешком до гостиницы не добраться: Элеонора обосновалась за городской чертой, в небольшом имении, окруженном яблоневыми садами. Страшно представить, во что превратятся мои атласные бальные туфельки, если я вздумаю прогуляться до Брекена! Да и мало ли, что

может случиться с одинокой девушкой ночью? Вокруг ни души, только тянется вдоль дороги белая ограда сада...

И не надо напоминать, что я маг. Отчего-то большинство людей в упор не видят разницы между теми же бытовиками и боевиками. Раз ты маг, значит, и артефакт на коленке смастеришь, и легким пасом отправишь грабителей в дальние страны, и ураган властным словом остановишь. Увы и ах, у каждого своя специализация. Я ведь не прошу, чтобы пекарь сшил мне платье. Хотя... Не удивлюсь, если Марианна ходит за свежими булочками в кузню. Там ведь тоже огонь есть, неужели трудно испечь?

Словом, никаких пеших прогулок! Побуду еще немного и, сославшись на недомогание, попрошу заложить экипаж – дребезжащую двуколку, которая меня сюда и доставила.

Уши уловили первые такты кадрили. Танцы! Всевышний, неужели?..

Настроение резко поползло вверх, ноги сами собой начали притоптывать в такт.

Но почему меня никто не приглашает? Неужели из-за проклятого Натана я превратилась в прокаженную?

Воображение живо нарисовало безрадостное будущее: необъятная от увлечения сладким талия, перемазанный в креме рот... Я дофантазировалась до треснувшего от обжорства платья, когда над ухом раздался бархатный баритон:

– Позвольте пригласить вас на танец, миледи.

Неужели Натан явился загладить свою вину? Ну сейчас, голубчик, я тебе выскажу!

Резко крутнулась на каблуках и, покачнувшись, едва не упала.

В груди защемило. Мне не хватало воздуха.

Казалось, время повернулось вспять. Контур гостини Элеоноры поплыли, сквозь них проступили очертания празднично украшенного актового зала

академии.

Он совсем не изменился. Вру, Эрик Арен стал еще обаятельнее. Моя решимость забыть его таяла с каждой минутой и наконец мутной лужицей растеклась по полу.

Эрик улыбался. Мне, а не Бекки. Единственный из всех присутствующих во фраке, в безупречно накрахмаленной рубашке, он казался пришельцем из другого мира.

Незаметно ущипнула себя за левую руку. Это сон, на самом деле Эрика здесь нет. Я читала, от духоты и переутомления случается помутнение рассудка. Резкая боль опровергла спасительную гипотезу. Эрик реален. Но что он здесь делает?

– Вспомнила?

Воспользовавшись моим смятением, Эрик взял меня под руку, и увлек в круг танцующих.

– Допустим, – буркнула в ответ. – Дальше что?

Пусть не надеется на мою приветливость. Решил: примчится сюда, и все, дева пала к его ногам? Дудки! Раньше надо было суетиться, Эрик Арен. Мне двадцать три, у меня диплом и совсем другие планы на будущее.

От Эрика пахло гвоздикой. Не пряностью, а цветком, приглушенным, едва уловимым. Мужчины традиционно предпочитали хвою и мяту, но Эрик привык выделяться.

И волосы не остриг, только от челки избавился. Совершенно напрасно: она придавала ему особый шарм.

«Не смотри на него, не смотри!» – безуспешно взывал к разуму внутренний голос. Поздно! Былые, казалось, навеки похороненные чувства вспыхнули с новой силой. Еще минуту назад меня переполняла решимость заморозить, испепелить вероломного возлюбленного, и вот я оказалась в его власти. Как,

сама не поняла, просто раз – и утонула в невероятных карих глазах с едва заметными зелеными крапинками.

От волнения ноги стали ватными. С трудом присела, приветствуя остальные пары, образовавшие одну фигуру с нашей.

– Смотрю, колючки никуда не делись, – добродушно рассмеялся Эрик и попенял за прошлое: – Ну и учудила ты тогда!

Мог бы и помолчать. Обязательно, чтобы это слышали остальные? Мы как раз, взявшись за руки, образовали общую фигуру.

– Сам виноват!

Напоминание о новогоднем вечере вернуло контроль над мыслями. Образ Эрика померк, хотя сердце рядом с ним по-прежнему билось слишком часто.

– То есть это я предложил тебе поджечь академию? – удивленно поднял брови Арен-младший.

Спасибо, пары уже разошлись, никто не слышал подробностей моих столичных приключений. Хотя услышать хотели, не зря гости, рискуя заработать косоглазие, дружно тянули шеи в нашу сторону.

Фыркнув, поправила:

– Это был несчастный случай.

– Как и вылитое на меня шампанское, испорченное платье и ожоги Фелиции? – перейдя на шепот, лукаво подмигнул Эрик.

Потупившись, промолчала. Ну да, гадко вышло. Догадываюсь, каких трудов отцу стоило замять тот случай. Не зря ректор запрещал подавать студентам спиртные напитки! Всего один бокал – и такой финал.

Фелиция пострадала случайно. Признаю, розу с ее платья я сорвала намеренно, а вот остальное... Кто же знал, что она неудачно упадет, прямо на канделябр! Но

факт оставался фактом, толкнула ее именно я. И шампанским облила Эрика тоже. И академию подожгла. Тоже случайно, само собой, когда убегала. Запнулась о подол собственного платья, опрокинула пару светильников. Пол в актовом зале паркетный, портьеры длинные... Словом, лорд Арен-старший счел мое отчисление само собой разумеющимся. Не забрала бы документы, сам вышвырнул. До сих пор помню его лицо. С таким – только в атаку идти, причем на нежить. А ведь ректор – мужчина стойкий, но я сподобилась, довела.

– Ладно, я не сержусь! – Эрик дружески похлопал меня по плечу. – А вот Фелиция наверняка тебя прокляла.

– Она полный ноль в магии, могла бы не утруждаться.

– Это точно, – согласился Эрик. – Ее потом отчислили.

– Дай угадаю! Она и в этом меня обвинила?

– Нет, это случилось через полгода, по результатам тестов. Жаль, что ты уехала! Целых пять лет в Каунте! – Он брезгливо поморщился. – Как ты умудрилась выжить? Того городишки даже на карте нет!

– Очень даже есть, – обиделась за бывшую альма-матер. – И раз уж мы заговорили о дырах, то что ты тут делаешь? Брекен не столица, тут министерские портфели не раздают.

Действительно странно. Эрик в курсе, где я училась, явился на бал к Элеоноре весь такой импозантный, надушенный. Шесть лет назад решила бы, что он одумался, понял, какая я вся распрекрасная, и нашел, чтобы покаяться. Тогда, но не теперь. Молчание Эрика лишь усиливало подозрения. Я напряженно огляделась по сторонам: не притаился ли где отец в компании Ричарда Олбани? С папеньки бы стало обратиться за помощью к Эрику, ловить рыбку на живца. Одному польза, другому забава.

– Работать приехал, – наконец ответил Эрик. – Не тебе же одной озарять светочем знаний провинцию.

Ни на мгновение не поверила:

– Ври убедительнее!

Пары вновь объединились, и словесные пытки пришлось отложить.

На нас по-прежнему косились. О, я обеспечила брекенцев темами для разговоров на ближайшие два, а то и три месяца! Эрик – и вовсе на полгода. Его появление произвело фурор среди женской части населения. Хотя мужчины тоже были не прочь выяснить, каким ветром сюда занесло утонченного и явно небедного красавца. Пожалуй, только Натан взирал на него недоверчиво, с легким презрением. Вопреки моим предположениям, высокомерный лорд не уехал. Может, все деньги ушли на покупку родословной, а на экипаж ничего не осталось? По мне, лучше бы отправился играть в карты, чем стоял истуканом у стены и пялился на танцующих. Еще и руки демонстративно на груди сложил. Мол, не подходите ко мне, я недотрога. Сжалился бы, пригласил младшую дочку Элеонору. Или из-за одного танца тут положено жениться?

Однако очередной ответ Эрика напрочь выбросил Натана из головы. Пусть дуется сколько угодно, у меня проблемы похуже.

– Насчет работы я не соврал, но это лишь следствие, а причина... Причина, – Эрик загадочно улыбнулся и мимолетно скользнул пальцем по моему запястью, – в другом. Вы снова наделали шума, а сэр Энтони этого жутко не любит! Он и от прошлого-то скандала едва отправился, а тут сорванная помолвка...

Арен-младший многозначительно посмотрел на меня и отпустил мою руку: танец закончился. Еще несколько минут назад я испытала бы горькое сожаление, напросилась бы на следующий, но теперь близость Эрика отступила на второй план.

Шестеренки в голове пришли в движение. Если я верно поняла... Ведьмин котел, Джейн, это должно было когда-нибудь произойти! Не сейчас, так через неделю.

– Он здесь? – стараясь не выдать волнения, поинтересовалась я.

Пальцы впились в шуршащую ткань платья, рискуя оставить заломы.

Но почему судьба так жестока? Красивый мужчина, ставший наконец-то приятным вечер... Зачем было все испортить? Я бы флиртовала с Эриком, простила бы его прежние прегрешения. Он бы незаметно поглаживал мою спину, перебирал пальчики. Это так приятно! Даже сейчас, когда я давно с ним порвала, прикосновения Эрика горячей волной расходились по телу. Но как же, Всевышний решил, что я обязана страдать. Будто Натана мало!

– Кто – он?

Эрик притворился, будто ничего не понимает, и увлек меня к стульям для отдыха. Спасибо ему, а то я бы до сих пор стояла посреди комнаты.

Спину сверлил неприязненный взгляд Натана. Да что ему от меня нужно?! Избавился от невесты, пей и радуйся!

– Отец, разумеется.

Я устало опустилась на стул возле стены и благодарно приняла из рук Эрика стакан холодного лимонада. Мне требовалось остыть, в прямом и переносном смысле этого слова: кадрили – чрезвычайно энергичный танец.

– Ну, – Эрик оперся ладонью о спинку моего стула и, бросив вызов правилам хорошего тона, повернулся спиной к гостям, заодно частично заслонил меня от них, – полагаю, баронет уже в пути. Но я тревожусь не из-за него, а из-за Ричарда Олбани. По моим сведениям, он в Брекене.

– Ричард? – недоуменно переспросила я.

Об одном и том же человеке ли мы говорим? Тот Ричард, о котором я слышала, с крайней неохотой появлялся даже на семейных праздниках и уж точно не потащился бы за мной невесть куда. Да и как он планировал меня найти, если мы друг друга никогда не видели? К примеру, я о будущем женихе знала только со слов родных. В свое время за него прочили подругу Доротеи, и старшие сестры активно шушукались о недостатках и скромных достоинствах Ричарда. В итоге до помолвки не дошло, все осталось на уровне слухов. И тут я. Подумать только, первая официальная невеста!

– А что вас так удивляет, Джейн? Разве вы не стоите того, чтобы бросить свет и примчаться за вами на белом коне?

– Что-то я не заметила в Брекене ни одного белого коня, – скептически заметила я, – даже белой кобылы.

– Значит, он выбрал рыжую или гнедую, а то и вовсе прибыл в экипаже, – Эрика было невозможно смутить.

За это он мне и нравился – за умение выйти победителем из любой ситуации. Ну, на самом деле, не только за это. Те же его глаза... Ведьмин котел, неужели я вновь поддалась обаянию Аренов! Словно и не было тех шести лет, словно я и не уезжала из столицы.

Промелькнула мысль: а вдруг это шанс, вдруг теперь, со второго раза у нас все получится? Но даже если так, Эрику придется изрядно постараться. Глупышка Джейн стала умнее и не подарит сердце за поднятые учебники. Пусть ухаживает, осыпает цветами и комплиментами, а я погляжу.

– У вас сомнительное чувство юмора.

Допив лимонад, поискала глазами, куда бы поставить пустой стакан. В итоге вручила его Эрику.

– Поговорим начистоту. – Теперь я могла смотреть ему в глаза, прямо, твердо, без глупого румянца на щеках. – Вас подослал отец. Что ж, передайте ему, по закону родители не распоряжаются совершеннолетними детьми. Я не выйду за Ричарда Олбани, и мне абсолютно все равно, что папенька пообещал виконту. Ну или виконт ему. Образование не пустой звук. Знаете, я даже благодарна вам, Эрик. Если бы вы меня не отвергли, я бы осталась хорошенькой глупышкой, одной из тех, которая вместо диплома обзаводится в академии мужем. Теперь же у меня имеется должность, заработок...

И долги, на погашение которых ушло почти все жалование. Но папеньке и Эрику о них знать не следует. Для бывших знакомых я самодостаточная женщина, купаюсь в роскоши и уважении коллег, ни в чем не нуждаюсь.

Эрик усмехнулся. Неужели успел навести обо мне справки? Убью Рональда и компанию! Вот наступит полнолуние, распушу волосы и нагой соберу Колокольчики мертвеца и яд гадюки. Все перемешаю и от души напою целебным чаем благодетелей.

Несмотря на бушевавшую внутри бурю, снаружи мне удалось сохранить преисполненный достоинства королевский вид. Именно такой я сотни раз рисовала себя в воображении во время встречи с Эриком, только ладони предательски вспотели, а сердце билось чаще, нежели хотелось бы.

Да что же это такое! Почему проклятый Эрик Арен, ветреный, с дурным вкусом, раз не польстился на образчик красоты, ума и прочего в моем лице, волновал меня больше разгневанного отца и заочно отвергнутого жениха? Со мной явно что-то не так.

Покосилась на стакан в руке Эрика. Не мог он подлить туда приворотного зелья? Или не он, так Элеонора в надежде свести с Натаном. Откуда ж ей было знать, что моим партнером по танцам станет другой мужчина!

– Что с вами, Джейн?

От Эрика не укрылся мой пристальный интерес к посуде.

– Да так... Там немного еще осталось, можно?

Понимая, насколько нелепо все выглядит, заполучила стакан обратно, тщательно осмотрела, обнюхала. Ничего! Может, я и не ведьма, но кое-чему училась. Если бы в лимонад что-то подмешали, на поверхности бы осталась маслянистая пленка.

– Безусловно, качество воды в провинции порой оставляет желать лучшего, но вряд ли хозяйка планировала заразить нас холерой.

Эрик, посмеиваясь, наблюдал за моими действиями. Выходит, не догадался. Вот и славненько, только шуточек про приворот мне не хватало! Достаточно того, что никаких чар нет, и я снова влюбилась в Эрика. Как глупо и как не вовремя! Ничего, я сильная, быстро выкину его из сердца.

– Вы закончили? – покашлял над моим ухом виновник душевного переполоха.

– Да, стакан чистый. – Невинно улыбнувшись, поставила посуду на пол, под стул. – За этой прислугой глаз да глаз, вечно норовят немытый подсунуть.

– В таком случае, – хмыкнул Эрик, – перейдем к обсуждению других насущных вопросов. Например, вашей работы. Благо с некоторых пор я имею к ней самое прямое отношение.

– То есть? – наморщила переносицу я.

– А, – меня посетило озарение, – вы собираетесь пожаловаться в сурскую службу магических дел и потребовать моего увольнения!

– Мимо!

Эрик занял освободившийся рядом стул.

Какая у него ослепительная улыбка! И сам он тоже ослепительный.

– Ваш начальник... – Эрик нахмурился, припоминая имя. – Николас Тренберг, если не ошибаюсь? Так вот, он уходит на пенсию, а его место займет молодой энергичный руководитель, то есть я, Джейн.

Если бы сейчас обрушился потолок, это стало бы достойным финальным аккордом.

Наплевав на то, что обо мне подумают, подскочила и, покрасневшись, выпалила:

– Ты врешь! Ты все врешь!

Сын лорда Арена никогда не опустился бы до Брекена. Попасть сюда – наказание. Вряд ли Эрик убил кого-то на дуэли, участвовал в заговоре или разрушил академию до основания. С его специализацией с бумажками и часовыми артефактами не возятся. Эрику прямой путь в министерство магии, а то и в личную охрану его величества.

– Что, снова устроишь сцену и сбежишь?

Хлесткий, ядовитый комментарий привел в чувства.

Фыркнув, чинно опустилась обратно на стул. Вот так, никуда я сбегать не собираюсь, даже не надейтесь, Эрик Арен!

– Раздумала. Гораздо интереснее вас послушать. За какие такие грехи ректор засунул любимого сыночка в гости к кикиморам? Подожгли принцессу, облили шампанским наследного принца?

Не так-то это трудно, достаточно перебороть первый, самый острый эмоциональный порыв, и в голову придут нужные слова.

– Нет. – Вопреки ожиданиям, Эрик не смутился. – Наоборот, отец всячески меня отговаривал, просил изменить опрометчивое решение, но я настоял на своем. Понимаю, тебе, – он окончательно перешел на «ты», как в студенческие времена, – в это сложно поверить, но я попал в Брекен по собственной воле, вдобавок дал взятку, чтобы в приказ вписали мое имя.

– Но зачем?

Трепещущее сердце болезненно сжалось. И Эрик не подвел, озвучил самую романтическую причину из всех:

– Чтобы спасти тебя.

Помолчав, он посмотрел куда-то в сторону, нахмурился и добавил:

– Причем прямо сейчас.

Проследив за его взглядом, судорожно сглотнула. Отец!

Зажмурившись, посмотрела снова, надеясь, что химера исчезнет. Увы, сэр Энтони Феммор не желал струйкой дыма вознестись к потолку. Из плоти и крови, он стоял на пороге комнаты и высматривал меня – кого же еще?

На мгновение показалось, Эрик все подстроил. Именно он привел сюда батюшку. Сейчас вероломный красавчик отойдет в сторону и громко крикнет: «Ату ее!» Но Эрик поступил благородно, как мог, спрятал меня от орлиного взора родителя. Неужели действительно хотел спасти, бросил перспективное место, лишь бы я не досталась Олбани? Ох, что же ты делаешь, Эрик, я же могу влюбиться!

Но пока я трусливо пряталась за спиной Арена-младшего. Пальцы с такой силой сжимали его фрак, что еще немного, и материя треснула бы.

– Успокойся, не привлекай внимания! – не оборачиваясь, шикнул Эрик и нервным движением высвободился.

Поздно: отец не произнес ни слова, а все догадались, за кем он приехал, предвкушали скандал. Даже оркестр умолк и бросал косые взгляды на юного специалиста и перспективную невесту в одном лице, которая на поверку оказалась не таким уж специалистом и такой уж перспективной.

Судорожно вздохнув, расправила плечи.

Хватит прятаться, Джейн! Лучше сразу объясниться и покончить со свадебным фарсом. Ты подожгла академию, неужели не совладаешь с собственным отцом?

И я решительно поднялась, вышла из-за спины Эрика.

Мне не десять лет, мне двадцать три. Я имела полное право ответить жениху отказом, уехать куда-угодно, не спрашивая разрешения родителей.

Однако при взгляде на отца доводы рассудка разлетелись вдребезги. Мной снова овладел страх. Нет, баронет Феммор не отрастил крылья, не плевался ядом, даже не освоил метание молний. Роста тоже остался прежнего, на полладони ниже Эрика. Ни отряда суровых телохранителей за спиной, ни короны на голове – батюшке этого не требовалось. Достаточно было его присутствия, чтобы

фантазия и чувство вины (неприятно признавать, но я действительно заставила родителей волноваться) вынудили сердце биться где-то в желудке.

Отец явился на бал с дороги, не успев переодеться. Забрызганные грязью высокие сапоги и полы плаща сомнительной чистоты диссонировали с нарядами местных модников. Прибавьте к этому насупленные брови, квадратную челюсть и недобрый прищур – получите идеального бандита. Гости старались держаться от него подальше. словно море во время отлива, они отхлынули от дверей, разбились на группки и испуганно перешептывались. Кое-кто предпочел и вовсе сбежать через заднюю часть дома. Одна Элеонора не спасовала. С величием королевы она направилась к незваному гостю и потребовала объясниться.

– Вы ворвались в чужой благородный дом. Тут офицеры, одно мое слово – и вас выставят вон, – пригрозила она.

Вот тебе и вдова личного дворянина! Даже отец опешил от такого напора. Правда, быстро спохватился и, сменив выражение лица на благожелательное, потянулся к руке хозяйки дома. Теперь в замешательство пришла Элеонора. Судя по румянцу на ее щеках, рук ей давно не целовали.

– Прошу покорнейше простить, миледи. Я ни в коей мере не хотел мешать вашему увеселению. Позвольте представиться: сэр Энтони Феммор, баронет, отец вот той, – он кивнул в мою сторону, – беглой невесты.

Желание слиться со стеной, а еще лучше – провалиться сквозь пол стало нестерпимым. Покусывая губы, я каким-то чудом сохраняла внешнее спокойствие.

Вот уж Натан порадовался! Наверняка сто раз поздравил себя с прозорливым отказом. Куда он, к слову, подевался, почему не спешит обеспечить баронету ночлег и одолжить лошадей для транспортировки беглянки в столицу?

Повертев головой, убедилась, несостоявшийся жених пропал. Только что дулся в углу вместо того, чтобы танцевать, и испарился. Не иначе, бегал отцу дорогу показывать, предводитель дворянства хренов! Ведь если не подсуется, не сплавит меня Ричарду, брекенские свахи не отвяжутся. Они упорные, по себе знаю. Ты их за дверь, а они – в окно.

Злость помогла встряхнуться. Я больше не ощущала себя загнанным в угол зверем.

Отец напрасно старается, я никуда не поеду. Потребуется, устрою очередной скандал. Хоть десять! Заодно окончательно погублю свою репутацию и смогу спокойно пожить для себя. Надоело бесконечное сватовство!

Эрик незаметно стиснул мои пальчики.

Ну вот, с его поддержкой я окончательно готова разрушить мир до основания.

– Доброго вечера, батюшка!

Невозмутимо шагнула вперед, в центр стихийно образовавшегося пустого пространства. словно на ристалище!

Отец кивнул. И тебе здравствуй.

Ладно, предоставляет слово мне, выскажусь.

– Позвольте прояснить некоторые аспекты. Боюсь, вы неверно обрисовали ситуацию. Я не обручена.

– Полагаю, наши семейные дела не для чужих ушей, – резко оборвал мои откровения отец. – Продолжим разговор в гостинице.

Однако я твердо знала: уходить нельзя. Если Ричард Олбани действительно в городе, он мог сговориться с нотариусом, и пиши пропало! Но вступать в открытую конфронтацию тоже чревато. Словом, думай, Джейн!

На помощь пришел верный рыцарь. Как и положено прекрасному принцу, Эрик ринулся в бой с драконом:

– Простите, милорд, но, боюсь, вопрос брака Джейн вышел за рамки чисто семейных дел.

Арен-младший встал рядом со мной, ясно дав понять, на чьей он стороне.

Сердце затрепетало. Щеки залились румянцем.

Я боялась и жутко хотела сейчас взглянуть на Эрика. Мой спаситель! За сегодняшний вечер я готова была простить ему все, даже вульгарную Бекки и навязчивую Фелицию. Они целовались там, в уголке, когда, распаленная выпитым на голодный желудок шампанским, я собиралась пригласить Эрика на танец. Но все в прошлом. Люди меняются, вот и Эрик осознал свои ошибки.

Мир перед глазами вновь ненадолго поплыл. Мне грезилось, как мы, держась за руки, прогуливаемся вдоль реки, как я закрываю глаза, губы Эрика накрывают мои...

– Лорд Арен-младший? – ворвался в сладостные мечты ледяной голос отца. – Вот уж не ожидал!

Он не скрывал неприязни. Еще бы, ведь, по мнению родителей, Эрик тоже виноват в случившем шесть лет назад. Мог бы вести себя строже, сдержаннее, а не возиться с впечатлительной первокурсницей.

– Взаимно, милорд.

Эрик не стушевался, держался с ним на равных – позаимствовал манеру поведения у собственного отца. Лорд Арен-старший напоминал айсберг. Никто и ничто не могли заставить его спуститься с устоев магического величия. Ну, почти никто. Скромно не стану показывать на себя пальцем.

– Так вот, – Эрик вернулся к животрепещущей теме, – леди Джейн не может выйти замуж. Первую причину я озвучу прилюдно, о второй умолчу. Я уважаю вас, ваше семейство и не желаю новых слухов. Прошлые с трудом удалось замять.

Отец аж воздухом поперхнулся. Под кожей вздулись желваки, кожа побелела от гнева. Но баронет Феммор не опустил до прилюдной свары. К тому же Эрик для него всего лишь дерзкий юнец, препирательства, а тем более ссора с ним унижительны, поэтому он промолчал.

Я уловила разочарованный вздох за спиной. Похоже, кто-то рассчитывал на бесплатное развлечение – бои аристократов без правил. Еще бы тотализатор организовали, ставки принимали.

– Господа, – крутнувшись на каблуках, Эрик окинул взглядом присутствующих, – вам известна моя фамилия, титул, но не должность. Увы, при виде прелестной дочери баронета я позабыл озвучить цель своего приезда. Итак, я тот самый выскочка, скучающий проныра и все прочие эпитеты, которыми вы заочно награди нового начальника службы магических дел.

Гости в изумлении ахнули, даже отец удивленно моргнул. Выходит, он не знал.

– Увы, – развел руками Эрик, наслаждаясь коротким бенефисом, – господин Тренберг совсем плох. Он подал в отставку на прошлой неделе, министерство магии ее удовлетворило. И вот я здесь, готов принимать дела, выслушивать жалобы и пожелания.

Всего за пару минут акции Эрика взлетели до небес. Совсем недавно он был просто симпатичным дворянином, а теперь превратился в дворянина с карьерой. А ведь брекенцы еще ничего о его папеньке не слышали! Сдается, они бы дружно грохнулись в обморок при имени магистра Арена. «Того самого магистра», как его обычно называли за глаза. Даром, что лорд, Джеймс Арен регулярно завтракал с королем, пока министры маялись в приемной. Столичная академия магии – это ведь оплот... Чего именно, запаматовала, на посвящении в студенты говорили. Словом, абы кого ректором не назначат.

Обо мне и отце дружно забыли. Местные кумушки быстро прикинули, как далеко Эрик продвинется к сорока годам. Перспективы вырисовывались радужные, посему они принялись дружно отдавливать ноги незамужним дочерям. Мол, не хлопаем глазками, переходим к активным действиям!

Когда же с придыханием прозвучало имя Джеймса Арена, армия невест ринулась в атаку. Если бы девицы скооперировались, похитили бы несчастного Эрика и разыграли между собой в орлянку, но в брачных играх каждый сам за себя, поэтому в ход шли иные, мирные средства. Кто-то кокетливо улыбался, кто-то обмахивался веером, старательно демонстрируя, как тесно груди в платье. Спасите, помогите, милорд, не дайте умереть, расшнуруйте корсаж в темном уголке! А там и маменька с папенькой благословить подоспеют. Парочка особо

экзальтированных особ и вовсе грохнулась в обморок. Одна чуть ли не на руки Эрику, пришлось ее поднимать.

Воспользовавшись суматохой, отец ухватил меня под локоток и потащил к выходу. На все мои аргументы и протесты у него был всего один ответ: «Я так решил!» К счастью, Эрик сумел отбиться от первой волны девичьего безумия и перехватил нас в прихожей.

– Мы не договорили, милорд.

Рискуя заработать вызов на дуэль, он вырвал мою руку у отца и заступил ему дорогу. К счастью, батюшка дерзкую выходку проигнорировал.

– Свадьбу придется отложить. По контракту Джейн обязана проработать в Брекене три года.

Покосилась на Эрика. Он это серьезно?! Решить, будто меня против воли отправили в Брекен, отрабатывать бесплатную учебу!.. Нет, положим, я не светоч магии, но все оценки честно заработала. Отличные оценки, между прочим, с которыми бы любую другую с распростертыми объятиями взяли. Ладно, без объятий, но и принудительно трудиться в глуши бы не заставили. Эх, мало я на тебя шампанского вылила, Эрик Арен, ох, мало! И напрасно простила.

– Хорошая попытка! – покачал головой отец. В отличие от меня он Эрику не поверил. – Только моя дочь не бездарь. Для рода Аренов – возможно, зато каунтский ректор отзывался о Джейн исключительно в превосходной степени. Он же помог мне ее найти.

Ах ты!.. Мысленно пожелала вероломному господину Энлиху погореть на аудиторской проверке. Ну, конечно, с его связями несложно было установить, что некая Джейн Феммор заступила на службу в Брекене.

Эрик нахмурился. Его задел намек отца. Ничего, переживет. Тут я с батюшкой солидарна: с некоторых нужно сбить корону.

Однако Эрик продолжал упрямо стоять на своем:

– Все равно я не подпишу прошение об увольнении. У меня нет замены. К тому же на мою сотрудницу оказывается давление.

– Аннулируйте запись о приеме, и дело с концом. Все равно Джейн надолго бы здесь не задержалась. Что давления, то сотни девушек ежегодно выходят замуж. Не вижу в этом ничего страшного.

Эрик промолчал. Аргументы против закончились.

– Пойдем, Джейн! – Отец положил руку мне на плечо. – Лорд Арен, окажите любезность, попрощайтесь от нашего имени с хозяйкой. Передайте, что все было прекрасно, Джейн благодарна за чудесный вечер.

Он шагнул к двери, уверенный, я последую за ним, но просчитался. Младшая дочь вновь взбунтовалась, не сдвинулась с места.

– Не стоит заставлять жениха ждать, – попытался воззвать к моей совести родитель. – Он и так проявил благородство, согласившись умолчать о твоём недостойном поведении.

И тут меня прорвало. Не я обещала Ричарду Олбани жить с ним долго и счастливо, пусть между собой разбираются.

– Хорошо благородство! – прошипела я и отступила к лестнице на второй этаж, подальше от выхода. – Он в курсе, что моя подпись поддельная? Если нет, я охотно его просвещу. Вы можете обещать что угодно и кому угодно, но «да» за меня сказать не в состоянии. Потребуется, устрою голодовку, чтобы меня ничем не опоили. Вы так боитесь скандала, так готовьтесь к самой скандальной свадьбе года!

Тяжело дыша, уперла руки в бока.

Сердце билось о ребра.

Я рисковала, очень рисковала. Ничто не мешало отцу вклеить мне пощечину, ухватить подмышки и, извинившись перед Эриком, утащить в счастливое будущее. Вся надежда на его принципы. Батюшка ненавидел огласку. Именно

поэтому мне в свое время удалось перевестись в Каунт – что угодно, лишь бы о Фемморах перестали шептаться. И вот ситуация повторялась. Пусть сегодня я никого не подожгла, положение скверное. Оркестр по-прежнему не играл, мои крики слышали многие. Вдобавок науськанные матерями девицы робко выглядывали из гостиной, дожидаясь удачного момента, чтобы выпросить у Эрика танец. Словом, свидетелей хватало, и к утру Брекен оплела бы паутина слухов. А там и до столицы бы докатилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-romanovskaya/sbezhat-nel-zya-lyubit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)